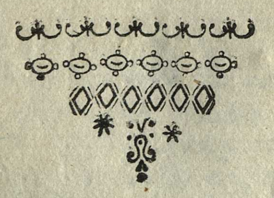
СТО НОВЫХЪ НОВОСТЕЙ

сочиненія

ГОСПОЖИ ГОМЕЦЪ.

ТОМЪ VII.

съ Французскаго на Россійской языкъ переведенъ.

Въ Санктпетербургѣ.

1766 года.

СТО НОВЫХЪ

НОВОСТЕЙ

XXI НОВОСТЬ.

Продолженіе Аделеиды, Королевы Лонгобардской.

Между тѣмъ, какъ все сіе происходило въ Дофинѣ, любовь не менѣе производила успѣховъ надъ сердцемъ Лотаріевымъ, какъ и надъ сердцемъ Принца Нѣмецкаго. Какъ политическіе его интересы согласовались съ его страстію, и онъ опасался всегда, что бы Оттонъ не сталъ говорить самъ за себя, не взирая на заклю-

ченный съ нимъ трактатъ, то лишъ только увидѣлъ его внѣ Павіи, какъ отправилъ своего Посла по слѣдамъ его, дабы прибылъ онъ съ нимъ вмѣстѣ, и присутствіемъ своимъ принудилъ его къ храненію своего слова. беранеръ съ своей стороны не терялъ ни минуты времени, дабы побуждать Князей Италіанскихъ, вспомоществовать его успѣхамъ. Албертъ, коего честолюбіе было еще возбуждаемо тѣмъ жаромъ, коимъ пылалъ къ Аделеидѣ, отправился въ бургундію Трансъ-Уранскую въ томъ намѣреніи, чтобъ ничего не щадя дать знать Конраду, что для него славно и прибыточно вспомоществовать ему согнать Лотарія съ престола. Сей Принцъ прибылъ въ Віенну въ Дофинѣ не за долго предъ пріѣздомъ тайнаго Посла Короля Лонгобардскаго; и не желая показаться явно при дворѣ, удалился въ палаты одного вельможи, съ коимъ свелъ дружество во время перваго своего путешествія, надѣясь, что будетъ тамъ болѣе имѣть случая знать интриги кабинета, и изтребить тайное свиданіе съ королемъ бургундскимъ.

въ

Въ самой вещи сей Вельможа не скрылъ отъ него ни мало намѣренiй Конрадовыхъ, о коихъ тѣмъ лучше былъ извѣщенъ, что имѣлъ участiе въ его довѣренности; и какъ свѣдома ему была любовь Албертова къ Аделеидѣ, и онъ желалъ ее видѣть Королевою Лонгобардскою въ намѣренiи слѣдовать туда, будучи уроженцемъ изъ Италiи, то возбуждалъ онъ Алберта всею своею властiю, взойти на престолъ; ибо особенное его честолюбiе удостовѣряло его, что найдетъ онъ, чемъ удовольствовать оное въ замѣшательствѣ, кое возмущенiе и перемѣненiе Государя непремѣнно причинить должны въ государствѣ. Принцъ Албертъ пребылъ нѣсколько дней скрытно въ его домѣ, а когда думалъ быть довольно извѣщеннымъ о томъ, что надлежало ему дѣлать, дабы привлечь къ себѣ Конрада, тогда приказалъ просить у него тайной аудiенцiи. Король Бургундской, хранившiй точное согласiе съ Беренгеромъ въ намѣренiи, чтобъ не раздражать сего безпокойнаго и къ обману склоннаго Князя, и примѣтившiй во время первой Албертовой въ его обла-

стяхъ, бытность причиненную Принцессою, его племянницею, надъ сердцемъ его заразу, восхотѣвъ пользоваться его страстїю, дабы отворить ему врата Италїанскїя, не обѣщавъ ему однако нималаго союза обязующаго его совершенно, дозволилъ ему желаемое, и велѣлъ его нощїю провесть въ свои чертоги.

Какъ равная политика возбуждала дѣйствовать такимъ образомъ сихъ обѣихъ Принцевъ, что употребили они всѣ хитрости и лукавства, дабы убѣдить другъ друга о искренности своихъ намѣренїй. Албертъ обнадеживалъ Конрада, что возлагая на него корону Лонгобардскую, и раздѣляя оную съ Адѣлеидою, прїобрѣтетъ онъ въ немъ друга, союзника, и Вассала готоваго жертвовать ему своею жизнїю, естьли оная интересамъ или славѣ его потребна будетъ; а Король Бургундскїй обѣщавалъ ему, что не будетъ имѣть больше радости, какъ споборствовать его благоденствїю, лаская его бракомъ своея племянницы, естьли получитъ онъ корону, и обѣщавая ему всю возможную помощь. Ибо на конецъ, государь, примолвилъ онъ

онъ, Аделеида рождена для престола, надобно быть королемъ, чтобъ ею обладать, и естьли ты онымъ будешь, то предпочту я тебя всѣмъ Монархамъ, я хочу тебѣ и помогать къ достиженію онаго; но какъ сіи роды предпріятій должны производиться не инако какъ съ осторожностьми, удобными здѣлать удачу неминуемую, то не почти за странное, естьли предамъ я оное на рѣшимость моему совѣту. Подданные мои любятъ мою славу; они обожаютъ дщерь Рудольфову, и я не сомнѣваюсь, чтобъ не похвалили они нашихъ намѣреній, когда дамъ я имъ знать добродѣтели Принца Алберта, и пользу, которую могу получить, сопрягая его со мною толь пріятными для меня узами.

Албертъ думавшій быть удостовѣренъ въ любви главнѣйшихъ министровъ хитростьми Беренгера отца своего, и тайными средствами имъ употребленными, дабы побудить совѣтъ ему благопріятствовать, согласился безъ труда на то, чему не могъ препятствовать, и вознамѣрился ожидать конца сего

производства пребывая всегда скрытно у своего друга; и нѣсколько дней спустя послѣ сего разговора прибылъ къ сему двору, тайный посланникъ Лотаріевъ. Конрадъ будучи свѣдущъ о дружествѣ, кое Маркизъ д' Станьи, [имя того вельможи, у коего онъ жилъ] имѣлъ къ Алберту, скрывалъ отъ него попечительно причину его прибытія. Но Маркизъ примѣчая все, что могло касаться до сего Принца, открылъ скоро тайныя намѣренія королевскія съ Лонгобардцемъ, онъ увѣдомилъ о томъ Принца, который жестоко опечалясь сею вѣстію, принуждалъ Станья доставить ему вторичную аудіенцію у Конрада.

Сей монархъ, коего гораздо болѣе ласкали предложенія Лотаріевы, нежели Албертовы, желая знать, съ какимъ намѣреніемъ Принцъ нѣмецкій долженъ былъ пріѣхать въ его области подъ ложнымъ именемъ, и боясь заключить трактатъ, не будучи удостовѣренъ въ Императорѣ, отказалъ Маркизу, и просилъ его дать знать Принцу Италіанскому, что ему гораздо бы было полезнѣе соединиться съ Беренгеромъ, нежели

оставться

остаться въ Віеннѣ, гдѣ его присутствіе ни мало не нужно для приведенія его на свою сторону. Отаньи безмѣрно чудясь перемѣнѣ Короля Бургундскаго, и зная, что не можетъ принудить его объявить тому причину, притворился, будто не имѣетъ иныхъ мыслей, какъ только слѣдовать его повелѣнію, и обѣщался оное исполнить; но толико домогался, чтобъ открыть, откуда происходитъ сія холодность, что узналъ на конецъ часть истинны, и между прочими обстоятельствами и то, что Графъ Нирембергской былъ самъ Оттонъ, и скоро прибудетъ въ Бургундію.

Сія тайна казалась ему весьма важною, чтобы скрыть ее отъ Алберта, который не давая поступкѣ Принца Нѣмецкаго толку должнаго его великодушію, нѐ сомнѣвался, чтобъ не показался онъ противнымъ его намѣренію инако, какъ потому, что хотѣлъ стараться о себѣ самомъ, завоевавъ Лонгобардію, и можетъ статься жениться на Принцессѣ Бургундской. Какъ ревность присоединилась тогда къ честолюбію, то вознамѣрился онъ ожидать въ

Віеннѣ мнимаго Графа Нирембергскаго, и тамъ испровергнуть его предпріятіи всею своею силою, либо поступая скрытно, либо явно. Но ожидая его прибытія, принудилъ Маркиза сказать Конраду, чтобъ онъ принялъ свое намѣреніе, ласкаясь содержаніемъ его слова, отправиться къ Князю Беренгеру своему родителю. Отаньи услужилъ ему въ томъ по желанію; а Король Бургундской почитая себя свободнымъ съ сей стороны, помышлялъ только, чтобъ угождать равно Королю Лонгобардскому и Принцу Нѣмецкому, твердо вознамѣрясь отдать свою племянницу за того, кто для него будетъ прибыточнѣе. Таково было состояніе двора Бургундскаго, когда Принцъ Оттонъ туда прибылъ, и когда рана удержала его въ замкѣ Аделеидиномъ. Сія прекрасная Принцесса предваривъ его нѣсколькими днями, скрывала рачительно особливости своего произшествія, и говорила не инако какъ весьма умѣренно Королю своему дядѣ о достоинствахъ, кои познала она въ мнимомъ Графѣ Нирембергскомъ.

Онъ

Онъ скрылъ отъ нее равномѣрно о произшедшемъ между Албертомъ и имъ, и о сватовствѣ Короля Лонгобардскаго, коего посолъ прибылъ почти въ одну минуту съ Принцемъ Нѣмецкимъ. Въ самомъ дѣлѣ Графъ д' Алостъ пошелъ къ нему со всѣмъ своимъ экипажемъ, и онъ поѣхалъ немѣдленно въ Вїенну, надѣясь тамъ увидѣть паки предмѣтъ своея любви, и соединиться на всегда съ нею, ускоряя бракомъ Адѣлеиды съ Лотарїемъ, воображая себѣ, что пока сїя Принцесса не будетъ связана союзомъ брака, до тѣхъ поръ будетъ она препоною его благополучїю; ибо несродно, чтобъ Конрадъ восхотѣлъ возвесть дщерь Графини Монмелїанъ на престолъ цесарскїй, между тѣмъ когда наслѣдница Бургундская пребудетъ безъ супруга. Сїя мысль, коею онъ былъ преисполненъ, побудила его взирать съ радостїю на прибытїе посла Лотарїева, сомнѣваясь до тѣхъ поръ въ вѣрности сего Монарха; но когда точность его побудила его думать, что онъ обманулся, и что сей Принцъ за подлинно не имѣлъ ни малѣйшаго свѣденїя о подлинникѣ портре-

портрета, и имѣлъ столькоже нетерпѣливости, сколько и онъ, произвесть въ дѣйство сей трактатъ, то спѣшилъ, какъ возможно скоро, оной совершить, вспомоществуя всею своею властїю требованїямъ пословымъ. Лишь только прибылъ онъ въ Вїенну, какъ король Бургундскїй послалъ къ нему съ поздравленїемъ одного изъ своихъ придворныхъ вельможъ, прося его предписать ему, какимъ образомъ съ нимъ поступать надлежало, признаясь ему, что знаемо имъ величество его состоянїя, и должная ему честь; но что не смѣя слѣдовать движенїямъ своего сердца безъ его согласїя, будетъ онъ поступать такъ, какъ онъ самъ за благо разсудитъ.

Оттонъ безмѣрно чувствовалъ сїю учтивость; и какъ не хотѣлъ дать о себѣ знать при дворѣ, и показаться Принцемъ Нѣмецкимъ, пока не заключится бракъ Лотарїевъ съ Адѣлеидою, и вознамѣрился не видѣть прежде сея Принцессы, пока не будетъ она просватана за сего Монарха, то приказалъ сказать королю Бургундскому, что проситъ онъ

онъ, почитать его не инако какъ Графа Нирембергскаго во все время переговоровъ Короля Лонгобардскаго, и дозволить ему не прежде показать въ себѣ Оттона, какъ по удачливомъ оныхъ окончанiи. Конрадъ будучи тѣмъ увѣренъ, что Iмператоръ сильно вступается въ союзъ съ Лотарiемъ, не колебался здѣлать желанное Принцемъ, и не ласкался болѣе, чтобы прелести Адѣлеидины причинили заразу надъ его сердцемъ, потому что не изъявлялъ онъ ни малѣйшаго желанiя ее видѣть, и не говорилъ ничего о произшествiи своемъ съ Астерiею, спѣшилъ поговорить съ нимъ, дабы рѣшить совершенно сiе великое дѣло, и допустить на аудiенцiю посла Лонгобардскаго.

Принцъ Нѣмецкiй имѣлъ столько нетерпѣливости къ заключенiю сего трактата, что не могъ мѣдлить онымъ; онъ видѣлся съ Конрадомъ тайно, и описалъ ему Лотарiя такими красками, давъ ему знать, что Цесарь не оставитъ его спокойнымъ обладателемъ бургундiи Трансуранскiя, и не откажется отъ завоеванiя Италiи инако какъ въ пользу

пользу сего брака, что онъ на то согласился и подписалъ трактатъ; по чему обязался утверждать всѣми своими силами права Лотаріевы противъ всѣхъ Принцевъ соединившихся для сверженія его съ престола. Между тѣмъ какъ сіе происходило въ кабинетѣ Конрадовомъ, прекрасная Адѣлеида и гордый Албертъ были въ безпокойствѣ. Первая бравъ много участія въ поступкахъ Графа Нирембергскаго, знала прибытіе его ко двору, и чудясь что онъ не казался, и что Король, ея дядя, хранилъ глубокое безмолвіе о дѣлѣ толикія важности, препровождала она дни и ночи жалуясь о томъ и другомъ Графинѣ Монмеліанъ, которая не могши ее увѣдомить о происходящемъ, ниже успокоить страхъ ея, довольствовалась тѣмъ, что мѣшала слезы свои съ ея слезами. Не уже ли я обманулась, дражайшая моя Графиня, говорила она, отъ чего происходитъ, что неблагодарный Оттонъ не ищетъ Астеріи, или не кажется глазамъ Адѣлеидинымъ? Не уже ли нѣсколько дней отсутствія удобны были истребить меня изъ его сердца? увы! по крайней

мѣрѣ

мѢрѢ, примолвила она, естьли не находитъ онъ мнимую Астерїю достойною своихъ попеченїй, то не ужѐ ли Принцесса бургундская не заслуживаетъ какова нибудь любопытства?

Я не думаю, отвѢчала ей Графиня, чтобы могла ты обвинять сего Принца неблагодарностїю; онъ обожаетъ Астерїю, я не могу въ томъ сомнѢваться, и увѢрена, что отказываетъ онъ въ клятвахъ своихъ ПринцессѢ АдѢлеидѢ, единственно боясь оскорбить предмѢтъ своея любви. Ахъ! пусть онъ придетъ, съ жаромъ она подхватила, пусть насладится своею побѢдою; довольна будучи, что понравилась я ему безъ величественной наружности такого достоинства, которое я нынѢ почитаю только для того, что оно даетъ мнѢ право желать ево клятвы, стану вмѢнять себѢ въ благополучїе, естьли докажу ему, что сердце АдѢлеидино не менѢе благодарно какъ и Астерїино.

Такимъ то образомъ юная сїя Принцесса облехчала скуку ее пожиравшую, а Графиня Монмелїанъ говорила съ нею въ разумѢ могшемъ ей

ласкать

ласкать наиболѣе, хотя во внутренности своего сердца поступка Оттонова казалася ей чрезвычайною. Но какъ увидѣла, что горячность Адѣлеидина взяла сильную власть надъ разумомъ не могши преодолѣть оной, что она сама споборствовала въ ея успѣхахъ въ безмѣрномъ желанїи видѣть ее Імператрицею, и опасалась, дабы приводя ей въ подозрѣнїе честность Принца Нѣмецкаго, печаль ея не изъявила интриги, коею бы могла её отвратить, и что бы угожденїе ея въ семъ случаѣ не показалося порочнымъ въ глазахъ Конрадовыхъ, то лучше хотѣла усладить оную оправдая Оттона; нежели ее раздражить изъявляя то, что сама думала.

Съ другой стороны Принцъ Италїанскїй не сомнѣваясь, что бы Посолъ Лотарїевъ и переодѣянїе Оттоново не заключали въ себѣ таинства противнаго паче его любви нежели честолюбїю, дошелъ до того чрезъ Маркиза Отаньи, что открыли они часть истинны, и хотя не знали они точно артикуловъ трактата, однако увѣдали довольно, дабы быть увѣреннымъ, что оные касалися до

брака

брака Аделеидина съ Оттономъ или съ королемъ Лонгобардскимъ. Не требовалось болѣе для вспыльчиваго Алберта, дабы побудить его къ предприятїю всево. Маркизъ д' Отаний, коего нравъ, разумъ и качества во всемъ соотвѣтствовали Албертовымъ, и который въ прочемъ жестоко былъ тронутъ тѣмъ, что Король Бургундской таилъ отъ него сїе дѣло, вступивъ въ негодованїе своего друга, не стараяся нимало успокоивать его свирѣпство, и предавшись ему совершенно, клялся, что готовъ ему доказать свою ревность съ опасностїю своея жизни, потому что не возмогъ изъявить ему оной удачею своихъ совѣтовъ у Конрада.

Албертъ плѣненный сею ревностїю долго съ нимъ совѣтовалъ о способахъ, какъ бы разорвать мѣры Короля Бургундскаго; но не нашедъ довольно скорыхъ, приняли бѣдственное намѣренїе похитить Принцессу и отвезти ее въ мѣста подвластныя Берангеру, будучи увѣренъ, что сїе оскорбленїе отдалитъ отъ нее его соперниковъ, и принудитъ Конрада ее за него выдать. Сей

 умыселъ

умыселъ показался ему надежнѣйшимъ. Они на томъ остановились, и отложили производство онаго точїю для того, что бы собрать тѣхъ, коихъ хотѣли употребить въ семъ опасномъ случаѣ. Маркизъ взялъ на себя выбрать двѣнатцать человѣкъ самыхъ удалыхъ изъ своихъ подкомандующихъ, дабы подкрѣпить ихъ въ нужномъ случаѣ, а Принцъ Албертъ хотѣлъ отправить одного изъ своихъ подданныхъ, дабы увѣдомить Берангера, и просить его подвинуться на Границы Савойскїя съ своими войсками, и промыслить ему свободной переходъ. Все сїе такимъ образомъ расположивъ, ожидали они сего дѣйствїя съ толикою нетерпѣливостїю, колико желалъ Оттонъ исполненїя трактата, отъ коего уповалъ получить все свое благоденствїе.

Между тѣмъ, какъ онъ ревностно о томъ старался, любовь его побуждала увидѣть Астерїю, и онъ поручилъ Графу Алосту поискать способовъ увидѣть Графину Монмелїанъ, и побудить ее промыслить ему удовольствїе поговорить съ нею тайно. Графъ Алостъ, который не болѣе

лѣе показывалъ себя при дворѣ бургундскомъ какъ и ево государь, и далъ о себѣ не инако знать, какъ дворянинъ изъ свиты посла Короля Лонгобардскаго, не имѣлъ труда исправить свою коммисію неукоснительно; и въ тотъ же самый день, какъ Оттонъ отдалъ сей приказъ, пошелъ онъ къ Графинѣ, и ожидалъ ее на переходахъ, по коимъ ей итти надлежало по выходѣ изъ покоя Принцессина. Она пришла въ самомъ дѣлѣ; но состояніе, въ коемъ быть казалась, въ такое привело смятеніе Графа Алоста, что никогда бы не воспріялъ онъ смѣлости подойти къ сей госпожѣ, естьли бы она не взирая на печаль, коею была обремененна, не бросила нанего своего взору. Глаза ея были орошены слезами, и всѣ ея поступки изъявляли прямое отчаяніе; однакожъ какъ не знала она наперстника Оттонова, и взоръ его ее поразилъ, то старалась она себя принудить, и спросила у своего конюшаго, посмотрѣвъ на Алоста, не имѣетъ ли сей чужестранецъ ей чего нибудь сказать? Тогда Графъ приближился къ ней, и говоря ей тихо, дабы быть точію ею одною слышану,

просилъ ее имянемъ Графа Нирембергскаго, поговорить съ нимъ нѣсколько минутъ наединѣ. При сихъ словахъ слезы, кои госпожа де Монмеліанъ силилась удержать, ручьями изъ глазъ ея покатилися, и посмотрѣвъ на конюшаго Принцева такими глазами, въ коихъ гнѣвъ и печаль казалися спорить о первенствѣ: скажи своему Государю, отвѣчала она ему, что Королева Лонгобардская не должна болѣе рѣшить ничего съ Принцемъ нѣмецкимъ. Потомъ не ожидая его отвѣта вошла она въ свой покой съ такою поспѣшностію, что онъ скоряе потерялъ ее изъ виду, нежели имѣлъ время разсуждать о словахъ ея, хотя и не уразумѣлъ совершенно толку оныхъ. Видъ, съ коимъ оныя произнесены были, побуждалъ его довольно помышлять о ихъ важности, дабы быть жестоко пронуту видя необходимость, о томъ донести. Однакожъ вознамѣрился къ тому, и пошелъ въ домъ Посла Лонгобардскаго, гдѣ Принцъ ожидалъ его съ тѣмъ большею нетерпѣливостію, что услышалъ отъ сего министра Лотаріева, будто Король бургундской обнародовалъ бракъ Аделеидинъ

диныЪ съ симЪ Монархомъ; что онЪ приказалЪ вельможамЪ своего двора итти поздравить съ тѣмъ Принцессу, и поступать съ ней какЪ съ королевою, и что подалЪ онЪ имЪ тому примѣрЪ пошедЪ кЪ ней съ посломЪ, дабы ее о томЪ извѣстить. а сей послѣднїй поздравилЪ ее именемЪ своего государя, и учинилЪ ей вЪ вѣрности присягу, какЪ своей государынѣ.

ОттонЪ думавшїй всегда, что счастїе его зависитЪ отЪ сего союза, и что какЪ Адѣлеида ужѐ болѣе не будетЪ ему препоною, то не здѣлаютЪ никакова затрудненїя выдать за него Астерїю, былЪ вЪ совершенной радости, и лишь только увидѣлЪ Графа Алоста вошедшаго вЪ покой свой, какЪ подошедЪ кЪ нему съ торопостїю? что? Любезной мой АлостЪ, сказалЪ ему, видѣлЪ ли ты Графиню? Поговорю ли я съ несравненною Астерїею? Не показалася ли она глазамЪ твоимЪ? и не примѣтилЪ ли ты изЪ ея взоровЪ потаеннаго удовольствїя о бракѣ Адѣлеидиномъ? Сїи слова̀ столько удивили Графа сколько и слышанныя имЪ отЪ Графини МонмелїанЪ, и

не сомнѣваясь, чтобы не было во всей сей интригѣ тайны неблагопрїятной любви его Государя: не знаю, милостивый государь, съ прискорбностїю ему отвѣчалъ, какое удовольствїе бракъ Принцессинъ долженъ причинить Графинѣ, но вѣдаю, что отвѣтъ ея не согласуется съ упованїемъ, коимъ ты себя льстить кажешься. Потомъ повторивъ ему отъ слова до слова рѣчь госпожи де Монмелїанъ и описавъ ему отчаянное состоянїе, съ коимъ оную произнесла, повергъ сего Принца въ смущенїе неудобь изобразимое. Предваренъ будучи мыслїю, что та, которую онъ обожалъ, была точїю дщерь Графинина, не могъ онъ уразумѣть, что причиняло печаль сея госпожи, и что имѣло общественнаго съ Адѣлеидою требуемое имъ свиданїе. Во всю ночь сердце его терзалося смятенїемъ и безпокойствомъ, и онъ вознамѣрился выти и узнать, во что бы то ему ни стало, причину гнѣва и печали Графининой. Онъ лишь только услышалъ о наступленїи дня, какъ поѣхалъ во дворецъ къ Королю въ намѣренїи побудить, представить его Королевѣ Лонгобардской,

ла-

ласкаяся найти при ней Астерію, или госпожу де Монмеліанъ, но къ совершенному своему злополучію, увѣдомился онъ, что сія Принцесса уѣхала въ свой увеселительной домъ, дабы свободиться отъ поздравленій приносимыхъ ей по случаю новаго ея достоинства; что Графиня туда за нею послѣдовала, что получила она отъ Короля дяди своего дозволеніе остаться тамъ до прибытія чрезвычайнаго Посла Лотаріева, коему надлежало съ нею сочетаться именемъ сего государя, и отвезти ее потомъ въ Италію. Печальный Принцъ Нѣмецкій не сомнѣваясь, что бы Астерія не была съ нею же, помышлялъ только, что бы за ними ѣхать, и перемѣнивъ прежнее намѣреніе, видѣть Конрада, возвратился въ свой домъ, гдѣ не сказавъ ничего Послу сѣлъ на лошадь въ провожаніи Графа Алоста и четверыхъ дворянъ, и направилъ путь къ за́мку Адѣлеидину, имѣя умъ и сердце наполненныя страхомъ, любовію и печалію.

Сей Принцъ не одинъ былъ въ сію минуту достоинъ сожалѣнія; онъ имѣлъ еще точію предчувство-

ванiи своего несчастiя, и смѣльство его побуждало преодолѣвать оныя съ меншею трудностiю, что взиралъ на оное какъ на слабость духа его недостойную. Но не таково было съ Адѣлеидою; несчастiе ея было ей совершенно свѣдомо; никакое упованiе не могло усладить строгости онаго, и всей ея добродѣтели едва довольно было, воспрепятствовать ей погибнуть подъ бременемъ своего отчаянiя. будучи жертвою политики Конрадовой, увидѣла она себя преданною въ объятiи такого государя, коего не знала она качествѣ, и коего корона худо на главѣ его утвержденная, казалась точiю прiуготовлять ей смятенiи, битвы и бѣдственныя возмущенiи; но наибольше трогало ея сердце познанiе того, что сей бѣдственный союзъ былъ производствомъ такого человѣка, коего одного она нашла достойнымъ ей понравиться, сего Оттона, коего одна слава начинала дѣлать ее чувствительною, а присутствiе совершенно ее побѣдило, того Принца, коимъ ласкала себя быть любимой, и который потаенною властiю надъ душею ея имъ прi-

пріобрѣтенною, извлекъ изъ нея признаніе горячности. Сколь жестокія причины къ размышленіямъ для добродѣтельной женщины! колико внутреннихъ порицаній! колико слезъ и воздыханій! Несчастная Королева Лонгобардская оныхъ нимало не щадила; и какъ будто бы ошибка, которую здѣлать думала, долженствовала потопиться въ источникѣ слезъ ея, орошала она ими прекрасное свое лице, когда не имѣла иныхъ тому свидѣтелей опричь Графини Монмеліанъ.

Видъ, съ коимъ она оное увѣдала, способствовалъ наипаче къ усугубленію ея прискорбія. Въ самый тотъ день, когда наперстнику Оттонову надлежало увидѣть Графиню, Король Бургундскій приказавъ всѣмъ дамамъ и вельможамъ двора своего собраться въ покояхъ Принцессиныхъ, пошелъ туда самъ, и когда увидѣлъ каждаго упражняющагося въ игрѣ, или въ какомъ нибудь особенномъ разговорѣ, тогда всталъ, и взявъ Адѣлеиду за руку, повелъ въ свой кабинетъ. Видъ удовольствія сіявшій изъ глазъ его побуждалъ младую Принцессу думать,

что хочетъ онъ говорить о какихъ нибудь веселостяхъ, чего для и спросила у него съ улыбкою, не имѣетъ ли онъ ей предложить какого нибудь потаеннаго пиршества. То, которое тебѣ пріуготовлено, отвѣчалъ онъ ей, есть надмѣру лестно, и потому не должно быть скрытно. Король Лонгобардскій тебя любитъ, продолжалъ онъ, Імператоръ на то соглашается, и желаетъ, что бы союзъ брачный соединилъ васъ на всегда; Лотарій понуждалъ меня къ тому чрезъ своего посла, а Принцъ не для чего инаго пріѣхалъ подъ именемъ Графа Нирембергскаго, какъ для способствованія трактату сего знаменитаго союза. Польза государственная, твоя, и согласіе моего совѣта побудили меня подписать оной; и такъ, дражайшая моя Адѣлеида, пріимешь ты завтра присягу вѣрности отъ посла Лотаріева, и поздравленіи отъ всѣхъ пословъ при моемъ дворѣ находящихся, какъ Королева Лонгобардская. Принцъ Нѣмецкіи не хотящій прежде показаться онымъ, какъ по обнародованіи трактата, увидитъ дѣйствіе того завтрешняго же дня, и

будетЪ безЪ сомнѣнія первый изЪ тѣхЪ, кои тебя поздравятЪ. Стараніе имЪ прилагаемое о заключеніи сего дѣла, великодушіе, сЪ коимЪ онЪ отказался вЪ пользу твою отЪ всѣхЪ правЪ на Италію, требуютЪ, что бы изЪявила ты ему за то особливую благодарность; я увѣренЪ о видѣ, сЪ каковымЪ видѣлЪ его поступающаго, что онЪ будетЪ радоваться, нашедЪ вЪ Адьиледѣ сію Астерію, коей спаслЪ онЪ жизнь, и сія есть сугубая причина довлѣющая тебя побудить, принять его благосклонно.

Надлежало быть во обстоятельствѣ подобномЪ тому, вЪ коемЪ находилась Принцесса Бургундская, дабы уразумѣть состояніе ея сердца вЪ бѣдственную сію минуту. Душа ея обладаемая печалію и удивленіемЪ не могла вспомоществовать усилію, кое разумЪ ея искалЪ себѣ дѣлать, дабы скрыть свое смятеніе вЪ глазахЪ Конрадовыхъ; и какЪ послѣднія слова сего государя совершенно ея удручили, то потеряла она употребленіе своихЪ чувствЪ и упала вЪ обморокѣ вЪ обЪятіи Монарха, такЪ что мало

не доставало, что бы безмѣрное его удивленіе не привело и его въ таковоеже состояніе. Между тѣмъ не остонавливаясь при различныхъ мысляхъ, причиненныхъ въ немъ симъ случаемъ, прикликалъ онъ помощь, и какъ Графиня Монмеліанъ прибѣжала съ женщинами Принцессиными, то всѣ ихъ старанія употреблены были къ возвращенію ей чувствъ. Между тѣмъ, какъ онѣ о томъ старались, Король Бургундскій разсудя, что благоразуміе требовало не обнародовать сего толь скоропостижнаго зла, наложилъ молчаніе на дамъ находившихся въ кабинетѣ, и вошедъ въ кругъ, подалъ знать составляющимъ оной, что важная нѣкая вѣдомость принудила Адѣлеиду вытти; и какъ каждый почелъ сіи слова повелѣніемъ, учинить то же, то дворъ разошелся, и оставилъ Конрада на свободѣ итти паки къ Принцессѣ, которая пришедъ въ себя отъ слабости, не могла въ томъ утѣшиться, что здѣлала его тому свидѣтелемъ. Онъ лишь только вступилъ въ кабинетъ какъ приказала она всѣмъ изъ онаго вытти, выключая Графини, и когда не видѣла

дѣла больше никого изъ подозрительныхъ: послѣ того, что произошло, государь, сказала она Королю, своему дядѣ, трудно бы мнѣ было, скрыть отъ тебя тому причину; состоянïе, въ коемъ ты меня видѣлъ, довольно тебѣ показало состоянïе моея души, и я не хочу стараться тебя провесть, и не признаться тебѣ, что заключенный тобою бракъ, есть приговоръ моея смерти. Я ласкала себя другою короною, и думала быть достойною того, что бы Оттонъ говорилъ самъ о себѣ. Не возможно, чтобъ не зналъ онъ съ тѣхъ поръ какъ находится при семъ дворѣ, что Астерïя и Принцесса бургундская суть точïю одна особа; онъ погнушался меня видѣть; онъ боялся моего присутствïя, и старался побудить тебя, меня выдать единственно для того дабы привесть меня въ несостоянïе быть за нимъ. Сей обиды не могу я ему простить; однакожъ, государь, продолжала она, съ заплаканными глазами, не взирая на всю мою печаль и противность къ королю Лонгобардскому, послушаюсь тебя; но не нарушая должнаго мною

тебѣ

тебѣ почтенія, могла бы я жаловаться на учиненную отъ тебя мнѣ тайну о трактатѣ довлѣющемъ рѣшить мою судьбину, однако не хочу я позабыть, что Король мой родитель учинилъ тебя надо мною обладателемъ, и что слава моя требуетъ, быть подвластною твоему соизволенію. Одну милость испрашиваю у тебя, чтобы не принуждать меня видѣть Принца Нѣмецкаго. Я приму посла Лотаріева, присягу его, и поздравленіи всего твоего двора съ видомъ, коего требуетъ мое достоинство; но дозволь, чтобъ убѣгала я Оттона.

Конрадъ по особливому своему благоразумію уразумѣлъ, что честолюбіе, быть когда нибудь Императрицею, было первою причиною отвращенія Адѣлеидина къ Лотарію; но нехотя умножать печаль ея, открывъ ей свою мысль, и будучи самъ жестоко пронутъ, что Принцъ нѣмецкій погнушался его союзомъ, притворялся, будто приписывалъ единственно движеніямъ благородныя гордости то негодованіе, кое происходило точію отъ любви; и посмотрѣвъ на нее ласковымъ видомъ:

ты не должна сомнѣваться, дражайшая моя Адѣлеида, отвѣтствовалъ ей, чтобы не предпочелъ я Оттона Королю Лонгобардскому, естьли бы оказалъ онъ мнѣ, что желаетъ твоея руки; но домогательство его о окончанiи брака твоего съ Лотарiемъ, тайна, съ коею умалчивалъ отъ меня происшествiе его съ тобою, и нерадѣнiе, кое онъ оказываетъ, навѣдываться о Астерiи, увѣрили меня, что не ищетъ онъ твоего союза; и потому почелъ я за долгъ не привлекать гнѣва Императорова отказомъ, коего не возможно основать на причинахъ политическихъ, понеже государственныя согласуются всѣ съ симъ бракомъ. Ты знаешь, Принцесса, примолвилъ онъ, что дѣвицы твоего достоинства съ тѣмъ раждаются, чтобъ не располагать своихъ судьбинъ въ пользу своихъ желанiй, и что общественное благо есть единственное намѣренiе, кое имъ въ заключаемыхъ союзахъ себѣ преполагать дозволяется. Союзъ съ Лотарiемъ достоинъ тебя, онъ младъ, любви достоинъ, тебя любитъ, и корона Лонгобардская, присоединяясь къ

бур-

бургундіи Трансуранской, коей ты наслѣдница, сооружаетъ тебѣ такой престолъ, коему довлѣетъ тебя утѣшить о потеряніи престола Нѣмцовъ. Я не хочу принуждать тебя увидѣть ихъ Принца, но имѣю причины не поступать съ нимъ сурово, кои требуютъ того, что бы принятыя тобою для избѣжанія его осторожности, ево не огорчили, ниже побудили его думать, что ты тѣмъ ево обидѣть хочешь. Графиня де Монмеліанъ, кою весь сей разговоръ извѣщалъ довольно о нещастіи Принцессиномъ, и которая не менѣе какъ и она досадовала на поступку Оттонову, начала тогда говорить, и располагаясь по намѣреніямъ Конрадовымъ, притворно охуждая Адѣлеиду за отвращеніе ея къ Лотарію, примолвила, что легко оную удовольствовать, дабы избѣжать взора Принца нѣмецкаго, не прислыдя Короля своего дяди: что для сей причины надлежитъ ей завтрѣе же ѣхать въ увеселительной свой домъ, и назначить тѣхъ, коихъ она тамъ принять хочетъ, не упоминая о Графѣ Ниремберіскомъ, потому что она можетъ притвориться

риться, будто не знаетъ прибытія его въ Віенну.

Король бургундскій похвалилъ сей способъ, а Принцесса желавшая токмо свободы, предаться своей печали, склонилася на то въ сіюжъ минуту; и такъ положено было, чтобъ поѣхала она тотчасъ по принятіи Посла Лотаріева, и объявила бы, что не возвратится ко двору прежде какъ для торжествованія своего брака. Послѣ чего Конрадъ, не сомнѣваясь, что присутствіе его ей въ тягость, вышелъ, прося ее помышлять о томъ, что тѣ, коимъ Небо опредѣлило родиться, дабы повелѣвать другими, должны начинать обладаніемъ самихъ собою. Прекрасная Принцесса бургундская имѣла столько великодушія, что не преминула исполнить сіе нравоученіе; но была молода, и почитала себя достойною быть счастливѣе. Оттонъ казался ей заслужившимъ ея сердце, и любовь овладѣла онымъ тѣмъ свободнѣе, что показалась притомъ не инако, какъ подъ видомъ славы, лаская ее короною Императорскою, и супругою такого Принца, который своими добродѣтельми

и славными дѣлами всю Европу приводилъ во удивленіе. Нѣсколько минутъ слабости весьма простительны теряющему толь пріятную надежду.

Аделеида лишъ только осталась одна съ Графинею, какъ попустила свободное теченіе своимъ слезамъ, и изъявила въ глазахъ ея весь гнѣвъ свой противу Принца Нѣмецкаго. И такъ не довольно того, вскричала она, бросясь въ объятіи госпожи де Монмеліанъ, что вѣроломный Оттонъ гнушается меня узнать, что забываетъ онъ Астерію, и своимъ безмолвіемъ изъявляетъ ей свою холодность, надобно еще, что бы жестокій располагалъ моею рукою въ пользу другаго, и нежелая быть моимъ супругомъ, зделался бы моимъ тиранномъ. Сія бѣдственная мысль такъ ее поразила, что Графиня долгое время стояла не успѣвая въ томъ, что бы успокоить изступленіи возстающія въ душѣ ея отъ времени до времени. Сія Дама разсудя, что безполезно противу полагать сему источнику совѣты и увѣщаніи, вознамѣрилась хвалить ея печаль, воздыхать о ея судьбинѣ,

нѣ, и побуждать ее взирать на Оттона какъ на величайшаго изъ своихъ непрїятелей. Сїя поступка была ей удачлива. Сколь ни великую кто думаетъ имѣть причину къ жалобамъ въ любви, и сколь ни великое оказываетъ кто негодованїе, однако не можетъ терпѣть во устахъ другихъ тѣхъ словъ, кои самъ себѣ дозволяетъ; и какъ не смотря на наше пристрастїе чувствуемъ мы, что правило, отъ коего онѣ происходятъ, дѣлаетъ ихъ извинительными, то не упущаемъ мы ихъ въ тѣхъ, кои ихъ употребляютъ либо въ угодность нашему гнѣву, либо для удовольствованїя своего собственнаго.

Сїе самое случилося надмѣру чувствительной Аделеидѣ; она хотѣла приносить жалобу на Принца Нѣмецкаго, хотѣла его ненавидѣть, убѣгать и забывать; но не хотѣла того, что бы согласовались съ ея мнѣнїемъ; и когда увидѣла, что Графиня противъ него ополчилася, тогда слезы ея перестали течь, рыданїе остановилось, и перемѣнивъ вдругъ рѣчь, обвиняла точїю самое себя своимъ несчастїемъ; и искавъ

причинѣ служащихъ ко оправданію Принцеву, вошла нечувствительно въ сіе состояніе слабости и унынія, кои послѣдуютъ обыкновенно жестокимъ прискорбіямъ. Госпожа де Монмеліанъ ожидавшая токмо сея минуты, возпользовалась оною съ такимъ проворствомъ, что не имѣла нужды употреблять плодовитыя рѣчи, дабы увѣрить ее, что прибыточно славѣ ея и покою, утушить на вѣки страсть, не могущую быть болѣе законною; и что не можетъ она лучше отмстить поступку оттонову, какъ увѣривъ его своею холодностію, что произшедшее между ими была только разумная издѣвка, въ коей сердце ни малѣйшаго участія не имѣло. Хотя Адѣлеида находила потаенное затрудненіе послѣдовать сему совѣту, однако не преминула оному повиноваться: но будучи тверда въ предпріятіи убѣгать сего Принца, и принудить его уѣхать ее не видѣвъ, просила Графиню учредить все къ ея отъѣзду, моля притомъ ее не покидать. Госпожа де Монмеліанъ была къ ней толь сильно прилѣпившись, что не могла не склониться на

на толь горячую прозьбу, и возобновивъ предъ нею увѣреніи своего усердія и своея вѣрности, принудила ее лечь на постелю, и постараться принять потребный для нее покой, дабы на другой день не оказывалось на лицѣ ея того смятенія, коимъ душа ея въ сей бѣдственный день была терзаема, и вышедъ, дабы быть на единѣ свободной, предаться разсужденіямъ причиненнымъ въ ней симъ печальнымъ произшествіемъ, вошла въ свой покой; но какъ безмѣрно она себя принуждала предъ Принцессою, то не успѣла ее оставить, какъ глаза ея покрылися слезами, и избыточнымъ пролитіемъ оныхъ, дали знать довольно, сколь жестоко трогала ее судьбина Алдѣлеидина.

Въ сію то бѣдственную минуту предсталъ взору ея Графъ Алостъ, и она выслушавъ его, учинила ему отвѣтъ, ввергнувшій въ таковую скорбь Принца Оттона. Но между тѣмъ, какъ принималъ онъ намѣреніе слѣдовать за Принцессою въ ея убѣжище, она помышляла точію, какъ бы отъ него удалиться, свирѣпый Албертъ извѣщенный о трак-

тать и о бракѣ положенномъ на мѣрѣ между ею и Королемъ Лонгобардскимъ, не хотѣлъ болѣе медлить исполненїемъ неистоваго своего намѣренїя; и зная, что Адѣлеида имѣла при себѣ только своихъ женщинъ и не большой караулъ для препровожденїя, понуждалъ Маркиза Отаньи воспользоваться таковымъ случаемъ, который казался толь благопоспѣшнымъ. Отаньи отъ того не отрицался, и какъ тѣ, коимъ надлежало ему вспомоществовать въ семъ дѣлѣ, ожидали единственно ихъ повелѣнїя, то скоро они собралися, и при наступленїи дня Принцъ Италїанскїй и Маркизъ взявши ихъ подъ свое предводительство, поѣхали въ лѣсъ, который необходимо надлежало проѣзжать Принцессѣ, для прибытїя въ замокъ Дїанинъ [такъ называли сей дворецъ] потому что былъ назначенъ единственно для охотничей забавы; и засѣдши во ономъ ожидали часа удобнаго для произведенїя въ дѣйство порочнаго ихъ предпрїятїя.

Казалось, что Адѣлеида хотѣла сама способорствовать успѣху сего намѣренїя. Сїя печальная Принцесса не

не могшая вкушать пріятностей сна, встала и приказала открыть у себя окошки толь рано, что дворъ, по пробужденіи короля Бургундскаго лишь только услышалъ о союзѣ его съ Лотаріемъ, какъ толпою въ покояхъ ея весь собрался. Посолъ Лонгобардскій послѣдовалъ туда за Конрадомъ; и когда всѣ учтивости потребныя при сей церемоніи были отправлены, то сѣла она въ свою колесницу съ Графинею Монмеліанъ и двумя свиты своея Дамами; ис прочіе имѣли повелѣніе пріѣхати къ ней на другой день, и сіе не дѣлало свиты ея толь знатною, что бы удержать дерзновенныхъ искавшихъ ее обидѣть. Въ самомъ дѣлѣ Принцъ Италіанскій не успѣлъ примѣтить малаго числа, ее провождавшихъ, какъ не сомнѣвался о успѣхѣ своего намѣренія; и нѣкоторыми отважными словами и знатными обѣщаніями ободривъ свою артель, къ подкрѣпленію своихъ силъ, вышелъ изъ своей засѣки въ самую ту минуту, какъ увидѣлъ колесницу въѣхавшую въ лѣсъ, и напалъ на караулъ Принцессинъ съ такимъ свирѣпствомъ, что

легко можно было видѣть, что не хотѣлъ онъ щадить ни одного человѣка. Аделаида лежавшая въ объятіяхъ госпожи де Монмеліанъ, погруженная въ глубокую задумчивость, и имѣвшая очи орошенныя слезами противъ воли ея текущими, не слышала и не видѣла съ начала сего произшествія. Но Графиня не въ такой будучи задумчивости, выведя ее изъ сего состоянія усугубленнымъ своимъ воплемъ, ужасъ занялъ мѣсто печали, и вспомоществуя своимъ женщинамъ въ призываніи помощи со всѣхъ сторонъ, побудила караулъ свой къ оборонѣ, когда вѣроломный Албертъ подъѣзжая къ колесницѣ въ провожаніи нѣкоторыя части людей своихъ, умертвилъ кучера, приказалъ обрѣзать вожжи, и готовился вытащить Принцессу, коей большая часть караульныхъ были побиты, ранены или обращены въ бѣгство Отаньемъ, а остальные хищники не подавали ей нималой надежды къ освобожденію не взирая на усильное ея и женщинъ ея сопротивленіе.

Между тѣмъ, какъ противились онѣ жестокости Албертовой съ мужествомъ

жеством приводившимъ его въ отчаяніе, влюбленный Принцъ Нѣмецкій, выѣхавшій самъ шестъ изъ Віенны, ѣхалъ по дорогѣ къ замку Діанину, и по несвѣдомому движенію спѣшилъ настичь Адѣлеиду. Онъ находился еще въ довольномъ отстояніи отъ лѣсу, когда нѣкоторые изъ караульныхъ бѣжавшихъ къ городу съ нимъ встрѣтились. Шишакъ его былъ опущенъ, но сіи изумленные люди увидя шестерыхъ кавалеровъ вооруженныхъ и верьхами, не заботились ихъ узнать, дабы просить ихъ о помощи; и подъѣхавъ на лошадяхъ своихъ къ нимъ: кто бы вы ни были, вскричали они, спѣшите на помощь къ Принцессѣ, которую разбойники силятся похитить. Не требовалось болѣе для храбраго Оттона: возбужденъ будучи жаромъ, который приписывалъ онъ единственно своему мужеству, погоняетъ онъ своего аргамака, крича своимъ людямъ, что бы за нимъ слѣдовали, въѣзжаетъ въ лѣсъ, и держа въ рукѣ своей саблю устремляется на хищниковъ въ самое то время, когда несчастная Адѣлеида становится ихъ добычею.

Неустрашимый Принцъ Нѣмецкій будучи подкрѣпляемъ Графомъ Алостомъ и четверыми своими служителями не даетъ ни одного удара непричиняя смерти, или не приводя въ несостояніе биться; онъ продирается, убиваетъ, поражаетъ и дѣлаетъ себѣ скоро проходъ до колесницы, гдѣ принудя Алберта къ оборонѣ увидѣлъ себя принужденнымъ оставить Принцессу, дабы помышлять точію о своей жизни.

Сіи два гордые соперники неузнавая другъ друга, нижѐ вѣдая прямую причину ненависти, которую другъ ко другу чувствовали, начали тогда такой бой, который бы непремѣнно былъ бѣдственененъ одному изъ нихъ, ежели бы Принцъ Италіанскій примѣтивъ, что артель была вся либо побита, либо ранена, и что Станьи самъ испускалъ последній вздохъ, не убоялся быть окруженнымъ своими непріятелями, и быть отъ нихъ пойману и узнану. Сія мысль овладѣвшая имъ въ ту минуту, когда Оттонъ жестоко на него устремлялся, уменшила его свирѣпство; и не видя никакова способа къ продолженію своего предпрі-

ятія,

ятія, скочилЪ вдругЪ на лошадь, и не имѣя болѣе иныхЪ мыслей, какЪ скрыть начальника отЪ глазЪ КонрадовыхЪ скорымЪ побѣгомЪ, пришпорилЪ своего коня, и скрывшись какЪ молнія, оставилЪ своего сопротивника во удивленіи какЪ о сей поступкѣ, такЪ о опасности, коей подвержена была Принцесса. Но не имѣя болѣе непріятелей кЪ сраженію, и думая, что то не иные кто были какЪ разбойники принявщіе намѣреніе ее похитить, не разсудилЪ за благо за нимЪ гнаться, и старался только о безопасности Адѣлеидиной. Она вышла изЪ своей колесницы со своими женщинами, и не смѣя удалиться опасаясь найти другихЪ хищниковЪ, ожидала подЪ древомЪ успѣха битвы своего избавителя. КакЪ всѣ бойцы имѣли шишаки свои опущенные, то не узнавала она никого, но храбрость ея защитника, и движеніи ея благодарности, побуждали ее брать такое вЪ немЪ участіе, что радость почувствованная ею о его побѣдѣ, побудила ее почти позабыть то, что не доставало только одной минуты здѣлаться ей наинесчастнѣйшею Принцессою вовсемЪ свѣтѣ.

Между

Между тѣмъ Оттонъ искавшїй ее глазами, примѣтя издали четырехъ женщинъ между деревьями, и не сомнѣваясь, что бы не была она въ числѣ оныхъ, спѣшилъ съ ними соединиться. Онъ снялъ свой шишакъ, и сошедъ съ лошади, подошелъ къ ней, но увы! что зделалося съ нимъ нашедъ въ Принцессѣ бургундской, сїю Астерїю, коей сердце его назначило корону Императорскую; и сколь велико было удивленїе Адѣлеидино увидя въ своемъ избавителѣ того Принца, коего хотѣла возненавидѣть и изгнать на всегда изъ своей памяти. Онѣ пребыли изумленны и смотрѣли другъ на друга долгое время не могши вымолвить ни одного слова. Оттонъ стараясь еще сомнѣваться о своемъ несчастїи, бросалъ взоры то на Графиню Монмелїанъ, то на находившихся при нихъ женщинъ, какъ будто для того чтобъ узнать, правда ли, что видимая имъ была Принцесса бургундская? Но почтенїи тѣхъ и другихъ, и смятенїе Графини напоминавшей ему то, что выговорила она Алосту, открыли ему совершенно сїе бѣдственное таинство; онъ не могъ болѣе скры-

скрывать безмѣрныя своея печали, и упавъ къ ногамъ Адѣлеидинымъ, какъ человѣкъ отчаянный, Ахъ! злополучный Оттонъ, воззопилъ, что ты здѣлалъ, и въ какую бездну злоключенiй повергъ себя?

Отчаянiе толь живо въ глазахъ сего Принца было написано, что Адѣлеида не имѣла труда узнать несправедливость своихъ подозрѣнiй, и новый родъ мученiй, коихъ стали они обое жертвою; но не смѣя еще предаться своимъ предчувствованiямъ, и хотя, что бы оныя были изтолкованы: да чтожъ, Государь, сказала ему, не уже ли раскаеваешься ты въ томъ, что соблюлъ Адѣлеиду для Короля Лонгобардскаго?

. Ахъ! Государыня, отвѣтствовалъ неутѣшный Принцъ Нѣмецкiй, не усугубляй злополучiя моея судьбины. Лотарiй меня обманулъ; ты подтвердила мое заблужденiе, и смерть теперь единымъ будетъ предмѣтомъ моихъ желанiй. увы! продолжалъ онъ, я обожалъ Астерiю, и желая положить къ ногамъ ея сердце мое и корону, убѣгалъ единственно Адѣлеиды, и ускорялъ бѣдственнымъ ея бракомъ, боясь, чтобъ

не

не была она препоною моему благополучїю, а между тѣмъ вмѣсто того; чтобъ поспѣшить сею минутою, на вѣки испровергнулъ я оной. Адѣлеида есть сама Астерїя; я служу самъ моему совмѣстнику; жертвую ему моею Принцессою, и будучи надмѣру строгимъ блюстителемъ моего слова, вонзаю самъ кинжалъ въ грудь свою. Нѣтъ, примолвилъ онъ, вставъ въ изступленїи, сїе преступленїе не можетъ инако загладиться какъ пролитїемъ моея крови.

Постой, государь, съ жаромъ пресѣкла нѣжная Адѣлеида, уразумѣвшая бѣдственное его намѣренїе, постой, не представляй взору моему гораздо еще большихъ злополучїй, нежели тѣ, кои для меня назначены; оставимъ излишнїя соболѣзнованїи, и учинимъ себя другъ друга достойными тѣхъ склонностей, кои мы другъ другу вперили, искавъ лѣкарства противу нашихъ злополучїй единственно въ нашей добродѣтели. Сїи слова произнесенныя съ видомъ величества удобнаго возобновить мудрость и благоразумїе въ душѣ обремененной отчаянїемъ, произвели въ Оттонѣ то дѣйствїе,

коего

коего прекрасная Принцесса Бургундская отъ нихъ ожидала: онъ покраснѣлъ устыдясь своего гнѣва; и воззрѣвъ на нее съ толикимъ же почтенïемъ, съ коликимъ удивленïемъ: упусти, государыня, сказалъ онъ ей, волнующïя движенïи сердца пораженнаго наичувствительнѣйшими ударами. Но, продолжалъ онъ, воздохнувши, сïи мѣста представляютъ тебѣ толь печальные предмѣты, что не должно тебѣ отваживаться пребывать здѣсь долѣе; помыслимъ о твоей безопасности, и соизволь повелѣть мнѣ, куда довлѣетъ мнѣ тебя отвезти. Въ Вïенну, государь, подхватила она, подавая ему руку, замокъ Дïанинъ не можетъ быть убѣжищемъ довольно крѣпкимъ, дабы освободиться мнѣ отъ насилïя, отъ коего храбрость твоя меня избавила, и я не могу довольно скоро извѣстить Короля Бургундскаго о обязанности, которою я тебѣ долженствую. Несчастный Оттонъ отвѣтствовалъ не инако какъ возведенïемъ очесъ своихъ на Небо; а свита ихъ стоявшая изъ почтенïя въ отдаленïи, подошла къ нимъ, какъ скоро ихъ идущихъ увидѣла, а потомъ пошли

всѣ

всѣ на то мѣсто, гдѣ стояла колесница Принцессина. Между тѣмъ какъ Графъ д' Алостъ приказывалъ исправлять во оной испорченное, Аделбида просила мнимаго Графа Нирембергскаго, что бы осмотрѣть нѣкоторыхъ изъ тѣхъ несчастныхъ, кои на нихъ напали. Принцъ тотчасъ ее послушался; и приказалъ снять шишакъ у главнѣйшаго по виду изъ сей шайки; оной тотчасъ узнанъ былъ Принцессою и ея женщинами за Маркиза Отаньи; и сїе перемѣнивъ мысль ея, что то были разбойники, утвердило ее въ намѣренїи, возвратиться ко двору. Что касалося до Оттона, то сїе открытїе не подавало ему нималѣйшїя причины сомнѣваться, чтобъ какой нибудь сокровенный солюбовникъ не воспрїялъ сего намѣренїя; и хотя не зналъ онъ пребыванїя Албертова въ Дофинѣ, и союза его съ Отаньемъ, однако не преминулъ въ томъ его подозрѣвать, вспомня видъ и свирѣпство незнакомца, коего скорое бѣгство ево въ толь великое привело удивленїе; и открывъ тогда тайныя движенїи ненависти, кою возчувствовалъ онъ къ сему Принцу, оная отъ того усугубилась, и какъ

и какъ плачевное обстоятельство настоящаго состоянія не дозволяло ему болѣе мстить Принцу Италїанскому за интересы своея любви, то клялся во внутренности своея души подкрѣплять болѣе прежняго пользу Короля Лонгобардскаго противъ сего дерзновеннаго, и толь изрядно утвердить на главѣ Адѣлейдиной корону толь дорого ему стоявшую, что бы дерзновенный Албертъ потерялъ совершенно надежду обладать ею.

Между тѣмъ, когда колесница была готова, Принцесса сѣла во оную съ Графинею и съ двумя другими женщинами, а одинъ изъ дворянъ Оттоновыхъ хотѣлъ имъ служить вмѣсто кучера. Сей Принцъ, Графъ Алостъ, и другїе вельможи его свиты, сѣли паки на коней, и всѣ вмѣстѣ воспрїяли обратной путь къ городу, гдѣ уже извѣстно было приключенїе съ Принцессою. Двое бѣглецовъ изъ ея свиты принесли туда сїю вѣдомость, требуя помощи; и Король Бургундскїй справедливо опечаленный тотчасъ откомандировалъ свою гвардїю; и большая часть шляхетства вмѣстѣ со оною выѣхала. Самъ посолъ Лотарїевъ сѣлъ на коня

какъ и другіе, дабы имѣть участіе въ ея освобожденіи; и побѣдоносное Адѣлеидино войско лишь только выѣхало изъ лѣсу, какъ увидѣло Конрадово; но видъ спокойствія, который казался владычествовать въ колесницѣ и въ глазахъ всѣхъ проводниковъ оныя, кои всѣ ѣхали съ открытыми лицами, побудилъ ихъ думать, что сія Принцесса имѣла защитниковъ, кои были поспѣшнѣе ихъ; почему и поѣхали они тише, и приближаясь малыми шагами, окружили колесницу. Тогда всякъ остановился, и Посолъ Лонгобардской обознавъ Графа Нирембергскаго, не сомнѣвался, что бы не ево помощи Принцесса долженствовала своимъ избавленіемъ; что она ему и подтвердила, разсказавъ о опасности, коей была подвержена, и какимъ образомъ отъ оной свободилася.

Посолъ Лотаріевъ приносилъ множество благодареній мнимому Графу, коего всегда притворно почиталъ за Министра и любимца Императорова. Всѣ вельможи двора Конрадова, коими онъ былъ совершенно незнаемъ, дивясь и плѣнясь величественнымъ его и воинственнымъ видомъ, такожъ

кожѣ и прелестьми сiявшими во всей его особѣ, усердно его поздравляли, и при воззрѣнiи на него ощущали себя обладаемыми симъ почтенiемъ, симъ удивленiемъ, кое государи одни умѣютъ внушать въ другихъ людей. Принцъ Нѣмецкiй не взирая на смятенiе своея души, принималъ ихъ съ прiятною ласкою, коею вънчалъ всѣ свои изящныя качества; и сiя знаменитая свита, вступивъ въ путь, прибыла властно какъ торжественно въ городъ.

По справедливости было бы сiе торжественно для обоихъ свѣтлѣйшихъ любовниковъ, естьли бы сердца ихъ, посреди оказуемыхъ побѣдителямъ почестей, не возчувствовали всѣхъ мученiй сродныхъ побѣжденнымъ. Въ самомъ дѣлѣ по глубокому ихъ мученiю, по безмѣрной задумчивости, казались они гораздо менѣе влекущими за собою побѣду, нежели привязанными сами къ колесницѣ нѣкоего гордаго побѣдителя; и это было для нихъ счастiе, что можно было приписывать ихъ состоянiе воспослѣдовавшему тогда произшествiю; но печаль Адѣлсидину почли единственно слѣд-

ствїемъ ужаса, причиненнаго ей отъ сего случая, а Принцеву безмѣрнымъ цѣломудрїемъ не могшимъ терпѣть похвалъ приписуемыхъ его храбрости; одинъ Конрадъ въ томъ не былъ обманутъ.

Сей монархъ, принявшїй ихъ въ первыхъ вратахъ своего дворца, и извѣщенный о смерти Отаньевой, и что Принцесса долженствовала своимъ избавленїемъ Графу Нирембергскому, лишь только увидѣлъ ихъ появившихся, какъ пошелъ къ нимъ на встрѣченїе, и чувствительнѣйшею ласкою изъявилъ имъ свою радость и благодарность. Послѣ первыхъ учтивостей Адѣлеида давъ знать, что желаетъ выттти, Конрадъ въ провожанїи точїю одного Оттона повелъ ее въ свои чертоги. Разговоры были тамъ о похищенїи сея Принцессы, и о дерзновенїи Маркиза д' Отаньи, коего ни она ни Посолъ не могли угадать побудившей къ тому причины; но Король Бургундскїй не имѣлъ труда оную проникнуть, зная съ какимъ жаромъ вступался онъ за Принца Италїанскаго. Однакожъ не разсудя за благо обнародовать гнѣвъ свой противъ Алберта, притворил-

ся

ся, будто имѣетъ оной токмо противъ своего любимца, подозрѣвая его, что имѣлъ онъ дерзновенiе обратить глаза на Принцессу.

Принцъ Нѣмецкiй не сомнѣваясь о политикѣ Конрадовой, скрывалъ равно какъ и онъ свою мысль, и какъ сей разговоръ кончился положенiемъ на мѣрѣ, чтобъ здѣлать тѣлу Оттоньеву таковую казнь, каковой бы онъ достоинъ былъ живой, то Король Бургундскiй желая оставить Аделеиду на свободѣ, и оказать Оттону часть своея благодарности, не открывая того, кто онъ былъ, повелъ его съ Посломъ въ свои покои, гдѣ предъ всѣмъ своимъ дворомъ выхвалялъ оказанную имъ Принцессѣ услугу объявя, что сiи суть новые узы привязавшiе его къ Императору на всегда, и просилъ его взять комнату въ его чертогахъ.

Оттонъ слушалъ и принималъ похвалы его какъ Графъ Нюренбергскiй, но отвѣтствовалъ на оныя какъ Принцъ Нѣмецкiй, и хотя помышлялъ точiю, чтобъ удалиться отъ такого двора, коего предмѣты возобновляли печаль его, и не имѣлъ такой надежды видѣть перемѣне-

нїе своея судьбины ; однако не могъ вознамѣриться выѣхать изъ областей Конрадовыхъ, не поговоривъ еще одинажды съ Адѣлеидою ; и разсудя, что случаи предстанутъ къ тому удобнѣе будучи въ чертогахъ Королевскихъ, склонился безъ труда на его прошенїи. Сей Монархъ провелъ его самъ въ прїуготовленную для него комнату ; и пребывъ тамъ доволько времени, дабы удоволствовать желанїе, кое всѣ вельможи имѣли его видѣть и слышать, вышелъ; но будучи сильно увѣренъ, что имена Нирембергскаго Графа и Астерїи причинили какую нибудь ошибку между Оттономъ и Принцессою Бургундскою, оставилъ ихъ не для чего инаго, какъ только чтобъ помышлять о способахъ въ томъ изъясниться, и оную исправить, естьли то въ его будетъ власти.

Принцъ Нѣмецкїй лишь только находился одинъ съ своимъ верьховнымъ конюшимъ, какъ переставъ себя принуждать, изъявилъ всю огромность своего отчаянїя, разсказавъ ему о бѣдственной тайнѣ своего произшествїя съ прибы-

тія его въ Италїю и во области Конрадовы. Графъ Алостъ ужасаяся состоянїю сердца Принцева, употреблялъ всѣ свои старанїи, дабы успокоить его изступленїи; и воспользуясь способами обыкновенныя политики большой части государей, далъ ему знать, что можетъ онъ еще удержать и испровергнуть бурю имъ возстановленную, совѣтуя ему открыть Королю бургундскому любовь свою и ошибку. И безъ сомнѣнія, примолвилъ онъ, сей честолюбивый Монархъ не усомнится нарушить трактатъ свой съ Лотарїемъ, и предпочесть для своей племянницы корону Императорскую коронѣ Лонгобардской.

Сїи слова̀ возбудивъ добродѣтель Оттонову, побудили его покраснѣть; и посмотрѣвъ на Графа взорами показующими, сколь онъ удаленъ отъ таковой мысли: естьли бы Конрадъ, сказалъ онъ ему, былъ удобенъ нарушить свое слово, то бы принудилъ я его моею шпагою къ соблюденїю онаго. Я обожаю Адѣлеиду, потеряю можетъ быть жизнь, потерявъ ее, но сколь бы ни велики были любовь моя и отчаянїе мое,

однако не куплю никогда моего счастія со вредомъ моея славы. увы! какую надежду, продолжалъ онъ, могла бы имѣть дражайшая моя Принцесса на сердце вѣроломное? Лотарій меня обманулъ: но примѣръ ли это для меня? я спѣшилъ его бракомъ, я подписалъ трактатъ; Графъ! надобно умереть, но слѣдовать своей должности. Таковы были мысли сего великаго Принца; и между тѣмъ, какъ составляли онѣ удивленіе и вниманіе его наперстника, склонности прекрасныя Адѣлеиды не менѣе причиняли оныхъ въ Графинѣ Монмеліанѣ.

Она ужѐ не была болѣе сія Принцесса, влекомая жестокими движеніями своея страсти, и коей неограниченная печаль казалася желающею восторжествовать надъ разумомъ; это была Адѣлеида тронутая своимъ нещастіемъ, безъ смятенія, безъ слабости, благоразумная, умѣренная, и коея добродѣтель одерживала побѣду. Оттонъ вѣрный, преданный самою жестокостію своея любови, и болѣе прежняго достойный всей ея горячности, вмѣсто приведенія во ослабленіе великости

ликости ея духа, возобновлялъ въ ней и должность и славолюбіе. Желаніе удостоиться его почтенія, и пріобрѣсть его дружество, не могши болѣе надѣяться имѣть его супругомъ, произвело надъ нею болѣе нежели всѣ совѣты, кои ей подать можно было. Возлюбимъ сего героя, говорила она госпожѣ Монмеліанъ, когда были онѣ безъ свидѣтелей, возлюбимъ его до гроба; но пусть будетъ то по дружеству служащему къ нашей славѣ. Возлюбимъ его какъ нашего избавителя и наивеличайщаго изъ нашихъ союзниковъ; и какъ надобно, что бы любовь изчезла, потому что разумъ того желаетъ, и честь повелѣваетъ, то принудимъ его по большей мѣрѣ не переставать никогда насъ почитать.

Увы! сколь онъ нещастливъ! вскричала Графиня въ слезахъ, почто сердца столь другъ друга достойныя, должны толь жестоко разлучиться: Принцесса бургундская возложнула при семъ восклицаніи, но была не менѣе тверда въ своемъ предпріятіи; и будучи сама въ себѣ увѣрена, желала, что бы Оттонъ могъ увидѣться съ нею

тайно, дабы дать ему знать, что хочетъ она употребить имѣющую надъ нимъ власть единственно къ тому, дабы побудить его, подобно ей бороться съ своею страстїю и преодолѣвать оную.

Таковыя побѣды не одерживаются, не дѣлая себѣ крайнѣйшаго насилїя. Но гдѣ таковая добродѣтель, которая бы ничего не стоила? И можно ли ласкать себя имѣть оную, того не испытавъ? Свѣтлѣйшая Королева Лонгобардская не имѣла ни одной спокойной ночи; и не сомнѣваясь, что надобно было Оттону на всегда отъ нея удалиться, не могла вообразить себѣ сего бѣдственнаго часа безъ пролитїя слезъ источниковъ; но какъ всякой знакъ ея горячности служилъ ей оружїемъ къ защищенїю, то имѣла тѣмъ болѣе мужества выдержать послѣднее нападенїе любовїю ей прїуготовленное.

Между тѣмъ Принцъ Нѣмецкїй боясь по справедливости, что бы Конрадъ не открылъ его пламени, и не осмѣлился бы предложить ему нарушенїе трактата, вознамѣрился оставить его области, ѣхать немедлѣнно въ Нѣмецкую землю, и

употреблять

употреблять впредь на снисканіе славы тѣ старанія, коихъ не могъ болѣе употребить на пріобрѣтеніе любви. Въ сихъ мысляхъ спѣшилъ искать способовъ увидѣть Адѣлеиду безъ иныхъ свидѣтелей, кромѣ Графини Монмеліанъ и Графа Алоста. Для сей причины на другой день провѣдавъ, что Король Бургундскій имѣлъ тайный совѣтъ съ своими министрами, и что по видимому выдетъ онъ отъ туда поздно, употребилъ онъ сіе время, дабы пройти въ комнату Принцессину, гдѣ дворъ еще не собрался. Алостъ предварившій его, и знавшій его намѣреніе, вошелъ тотчасъ къ Графинѣ, и увѣдомилъ ее о пришествіи Принцевомъ, моля ее, доставить ему особенное свиданіе. Сія Дама, коей высокая добродѣтель Адѣлеидина довольно была свѣдома, и которая не сомнѣвалась, чтобъ и Оттонова оной не соотвѣтствовала, не разсудя за благо, отказать ему въ сей благосклонности, пошла тотчасъ въ кабинетъ Принцессинъ, дабы пріуготовить ее къ сему свиданію. Адѣлеида того желала, однако не преминула его убояться; она подумала нѣсколько времени, какъ будто для того, что бы посовѣтоваться

съ

съ своимъ сердцемъ, и узнать, довольно ли оно твердо въ своихъ предпріятіяхъ, дабы подвергнуться от него требуемому. На конецъ вдругъ вознамѣрясь: пусть онъ придетъ, Графиня, сказала она покраснѣвши, это много однимъ разомъ, что бы его и лишиться и привести въ отчаяніе. Сказавъ сіи слова, пошла она въ другой кабинетъ, куда только поимянно входить имѣли право.

Госпожа Монмеліанъ ввела туда Принца, который показался въ сію самую минуту. На лицѣ его такъ изображено было состояніе его души, что не могла того не усмотрѣть надмѣру нѣжная Адѣлеила. Сердце ея было тѣмъ подвигнуто; но скрывъ свое смятеніе, дабы не усугубить Принцева, подошла къ нему съ тѣмъ видомъ благоразумнымъ и величественнымъ, коего онъ сталъ обожателемъ съ первой минуты ея съ нимъ свиданія. Онъ былъ тѣмъ пораженъ; и не могши лишить себя удовольствія изъявить ей свое почтеніе и удивленіе, бросился къ ея ногамъ, и воззрѣвъ на нее такими глазами, въ коихъ споръ любви и разума живо

изобра-

изображенъ былъ: я отъѣзжаю, государыня, сказалъ ей; будучи рабомъ моего слова, подвергаюсь оному не смѣя роптать противу начальниковъ моего злополучія; я не долженъ въ томъ никого винить кромѣ самого себя; бѣдственное заблужденіе меня обмануло; счастливъ я, естьли могу быть одинъ жертвою оному, и естьли несравненная Адѣлеида можетъ напоминать иногда безъ ненависти о несчастномъ Принцѣ Нѣмецкомъ. Сіи слова пресѣкаемыя вздохами, толь жестоко тронули сію Принцессу, что не возможно ей было удержать слезъ своихъ. Сего не довольно для Адѣлеиды, государь, сказала она, протягая ему руку, чтобъ не ненавидѣть Оттона, благодарность ея требуетъ болѣе отъ ея сердца: она хочетъ ево любить, быть отъ него любимой, и помнить о немъ вѣчно; но желаетъ, что бы сія горячность была достойна ихъ обоихъ, что бы не заключала она въ себѣ склонностей, нарушающихъ должность, кои намъ утушить довлѣетъ. И такъ будь, государь, продолжала она съ большею твердостію,

достїю, будь другомъ и подпорою Лотарїю; позабудь, что онъ твой совмѣстникъ, и взирай на него единственно какъ на супруга Адѣлеидина. Съ симъ договоромъ, государь, обѣщаю я тебѣ дружество гораздо основательнѣйшее и постояннѣйшее нежели заразы, кои отсутствїе и время истребляютъ всегда въ сердцѣ человѣческомъ. Ахъ! несравненна Принцесса, вскричалъ влюбленный Оттонъ, восхищенъ будучи отъ удивленїя, сколь трудно восторжествовать надъ толикимъ множествомъ новыхъ причинъ тебя обожать. Но на конецъ ты того желаешь, судьба сама меня къ тому осуждаетъ, и какъ сїе происходитъ по слѣпому послушанїю къ твоей волѣ, что могу я исправить преступленїе ошибкою моею учиненное, то здѣлаю я себя толь достойнымъ того почтенїя, кое ты мнѣ обѣщаешь, что можетъ быть признаешься ты когда нибудь, что судьбина моя несчастлива.

Принцесса бургундская весьма чувствовала по себѣ самой то насилїе, кое дѣлалъ себѣ Оттонъ, говоря такимъ образомъ, и отдавала ему спра-

справедливость во внутренности своего сердца; но не хотя вмѣшивать никакого знака слабости въ толь благородныя мысли, не выговорила ничего могущаго подать ему знать состоянїе ея души; и ободряя его предаться со всѣмъ славѣ, похвалила она принятое имъ намѣренїе отъ нея удалиться, и принуждала его поспѣшить своимъ отъѣздомъ. Несчастный Принцъ Нѣмецкїй обнадеживалъ ее въ томъ воздыхая; и хотя обое примѣчали въ глазахъ своихъ, что любовь не была изгнана изъ сердецъ ихъ; хотя Адѣлеида знала, что можетъ однимъ словомъ испровергнуть всѣ его намѣренїи, и Оттонъ чувствовалъ самъ въ себѣ, что не будетъ онъ, можетъ быть, властенъ противиться собственному своему благополучїю, однако наложили на себя толь твердый законъ повиноваться своей судьбинѣ, и считали толь позорнымъ, что бы молва объ нихъ прошла, что они предпочли страсть свою чести и должности; почему и показывали въ глазахъ своихъ пламя ихъ сожигающее единственно для того, дабы уважить болѣе благоразумїе ихъ разлучающее

лучающее. И какъ будто бы обое сообщили другъ другу сокровенныя свои мысли, вознамѣрились онѣ вдругъ прекратить такой разговоръ, который приводилъ добродѣтель ихъ въ наистрожайшее искушенїе; и не употребляя инаго языка кромѣ глазъ своихъ, простились другъ съ другомъ вѣчно. Оттонъ поцѣловалъ руку Принцессину, всталъ, поклонился ей низко, и вышелъ, не могши вымолвить ни одного слова. Печальная Адѣлеида хранила то же безмолвїе, и проводила его до дверей своего кабинета, почти не зная что дѣлала. Графиня примѣтившая то, принудила ее возвратиться; и выпроводя Принца и Графа Алоста потаенными проходами, дабы не были они никѣмъ видимы, оставила ихъ во дворцовыхъ садахъ, и пришла паки къ Адѣлеидѣ.

Сїя Принцесса платила тогда дорого за учиненное себѣ принужденїе: никогда печаль не бывала толь жестока, и не изливалась толикимъ множествомъ слезъ. Графиня, коей несчастїе Оттоново не давало силы остановить причины столь справедливыя, сколь бы она то за долгъ почитала,

читала, естьлибъ нашла ихъ порочными, вспомоществовала ей въ семъ печальномъ упражненiи; и бѣдственное удовольствiе, предаться оному, безъ сомнѣнiя бы упражняло ихъ въ остатокъ сего дня, естьли бы не увѣдомили Принцессу, что дворъ собрался въ ея покояхъ. Страхъ, что бы не открылось происходящее во внутренности ея сердца, принудилъ ее стараться, принять на себя спокойный видъ, и итти въ кругъ собравшихся. Между тѣмъ какъ прилагала она всѣ свои старанiи, дабы скрыть отъ толь многихъ взоровъ на нее устремившихся, смущенiе ея души, Принцъ Нѣмецкiй не хотя медлить своимъ отъѣздомъ, отдалъ приказъ Графу Алосту, дабы все было готово къ наступленiю дня; и пошедъ къ Королю въ ту минуту, когда вышелъ онъ изъ совѣта, просилъ допустить его на особливую Аудiенцiю. Сей Монархъ, коему тайна Оттонова и Аделеидина была свѣдома, и который только лишь совѣтовалъ съ своими министрами о способахъ, служащихъ къ нарушенiю слова даннаго Королю Лонгобардскому, не под-

вергнувъ себя войнѣ, велѣлъ ему тотчасъ войти въ свой кабинетъ; и какъ глубокая его задумчивость утвердила его въ сихъ мысляхъ: дозволь, государь, сказалъ онъ посмотрѣвъ на него пристально, что бы поступалъ я съ тобою какъ съ Принцемъ Нѣмецкимъ, и принесъ оному жалобу на малую довѣренность, которую ты изъявилъ, умолчавъ отъ меня, что почитаемая тобою за Астерію, имѣла счастіе тебѣ понравиться. Я бы вывелъ тебя изъ заблужденія, избѣжалъ бы трактата, и никогда бы Адѣлеида не досталася Лотарію. Оттонъ пришедшій не въ такомъ намѣреніи, что бы скрыть мысли свои отъ Конрада, и усматривавшій довольно то, къ чему клонилися таковыя слова, не умедлилъ своимъ отвѣтомъ; и ополчивъ себя противъ своей любви: признаюсь тебѣ, государь, сказалъ ему, обожаю Адѣлеиду, и чувствую, что пламя мое послѣдуетъ за мною во гробъ. Но, продолжалъ онъ, когда бы учинилъ я тебѣ въ томъ признаніе прежде того, какъ позналъ я Принцессу бургундскую въ Астеріи, то не былъ

бы

бы я и тѣмъ счастливѣе, потому что подписалъ я опредѣленіе моего несчастія, прежде пріѣзду моего въ твои области. Дружество мое къ королю Лонгобардскому меня погубило; онъ скрылъ отъ меня, что онъ мой солюбовникъ; онъ удостовѣрилъ меня, что портретъ сея Принцессы, доставшійся мнѣ незапнымъ случаемъ, былъ какія нибудь незнакомицы. А я влекомый сими ложными наружностьми довѣренности и горячности, не имѣлъ иныя мысли кромѣ той, что бы испровергнуть замыслы Князей Италіанскихъ, противъ него сооруженные, побудивъ его соединиться союзомъ, могшимъ утвердить на главѣ его корону: единственно союзъ съ тобою удобенъ былъ исполнить толь великое предпріятіе.

Я зналъ намѣренія твои на Италію, и союзъ твой съ Берангеромъ и сыномъ его Албертомъ; и не сомнѣваясь, что бы не предпочелъ ты имъ Лотарія, естьли бы былъ подкрѣпляемъ Цесаремъ, вознамѣрился я дать тебѣ знать прямую твою пользу, и здѣлать Лотарія обладателемъ Адѣлеиды, боясь,

что бы Императоръ не восхотѣлъ сватать ее за меня, и не положилъ бы чрезъ то непреодолимой препоны моему желанїю, что бы искать ту, которую я обожалъ; спѣшилъ я заключить трактатъ съ Королемъ Лонгобардскимъ, склонить на оной Императора моего родителя; и ужѐ послѣ сего бѣдственнаго обязательства отправился я къ твоему двору. Ты знаешь остатокъ, государь, примолвилъ онъ, и потому довлѣетъ тебѣ разсуждать о моемъ отчаянїи. Однакожъ будучи вѣренъ моему слову, жертвую моею любовїю, и требовалъ отъ тебя сего тайнаго свиданїя только для того, что бы обязать тебя, содержать данное тобою, и подтвердить тебѣ мое обѣщанїе, что бы вспомоществовать тебѣ моими войсками и рукою, поелику будешь ты утвержать права Короля Лонгобардскаго. Польза Адѣлеидина, слава ея, покой, и мое къ ней почтенїе, принуждаютъ меня оставить титулъ солюбовника ея супруга, дабы носить на себѣ точїю званїе союзника и друга: Я не перестану никогда быть онымъ, и непрїятели его будутъ и мои враги.

гии. Естьли бы сей Монархъ и я требовали равно ея клятвы, естьли бы признаніе моего пламени его предварило, то бы безъ сомнѣнія не одержалъ онъ первенства надъ Оттономъ: но я изкопалъ самъ себѣ бѣздну; я возбудилъ его любовь; я служилъ его намѣреніямъ, и здѣлавшись посредственникомъ и подпорою оныхъ, долженъ единственно помышлять о томъ; что бы исполнить то, чего требуютъ отъ меня тѣузы, кои Адѣлеида и моя честь дѣлаютъ для меня толь освященными, что не довлѣетъ мнѣ искать нарушенія оныхъ. Съ сими мыслями, государь, я съ тобою прощаюся, и возвращаюся въ мои области.

Король бургундскій находился въ такомъ удивленіи слыша говорящаго такимъ образомъ того Принца, въ коего юность, любовь и честолюбіе долженствовали вперять добродѣтель не столь строгую, думалъ нѣсколько минутъ, что скрываетъ онъ прямыя свои мысли, дабы познать его собственныя, и объявить себя его непріятелемъ, естьли онъ станетъ колебаться, послѣ того, что открылъ

онъ ему о любви своей къ Принцессѣ, дабы нарушить договоръ съ Лотаріемъ. Но конецъ его рѣчей, коихъ не могъ довершить безъ движенія, и искренность сіявшая изъ глазъ его, не взирая на безмѣрную его печаль, увѣрили его о истиннѣ словъ его; по чему не смѣлъ онъ изъявить ему соболѣзнованія, кое причиняла въ немъ таковая великость духа: и хотя честолюбіе побуждало его желать союза съ Цесаремъ предпочтительно Лотаріеву; однако казался онъ ему толь твердымъ въ намѣреніи исполнить трактатъ, что боялся его раздражить, предлагая нарушеніе онаго. И такъ разсудя, что будетъ безполезно и можетъ быть опасно, показать ему другія склонности: толь рѣдко бываетъ, государь, отвѣчалъ ему, чтобъ найти толь высокую премудрость въ Принцѣ твоихъ лѣтъ, что не довлѣетъ тебѣ чудиться тому безмолвію, кое причиняетъ мое удивленіе: но хотя для меня крайнѣ болѣзненно не быть сопряжену съ великимъ Оттономъ узами гораздо тѣснѣйшими резоновъ политическихъ, однако чинимое имъ себѣ днесь насиліе,

силїе, и побѣда одержанная имъ надъ самимъ собою въ таковомъ случаѣ, коему большая часть людей уступать любятъ, служатъ мнѣ утѣшенїемъ, не оставляя мнѣ нималаго поводу сомнѣваться, что тотъ, который преодолѣваетъ свою любовь, для соблюденїя слова даннаго своему совмѣстнику, будетъ оное хранить ненарушимо предъ своими союзниками.

Потомъ перемѣнивъ видъ сего разговора, хотѣлъ испытать уговорить его остаться при его дворѣ до прибытїя чрезвычайнаго Посла Короля Лонгобардскаго; и дозволить, чтобъ повелѣлъ онъ ему отдавать почесть пристойную Принцу Нѣмецкому. Но Оттонъ боясь, что бы долговремянное пребыванїе при Принцессѣ Бургундской, не испровергнуло его предпрїятїй, отказалъ въ томъ, моля его выпустить изъ своихъ областей подъ тѣмъ же имянемъ, кое онъ на себя принялъ, для вступленїя во оныя; и простясь съ нимъ, не безъ того, что бы сїе разлучїе обѣихъ не тронуло, пошелъ въ свои покои, и старался единственно о томъ, что бы восторже-

ствовать совершенно надъ сильнымъ и несчастнымъ пламенемъ, удалясь на всегда отъ предмѣта возбудившаго оное. Но всѣ его разсужденiи и вся твердость духа, коею себя ополченнымъ чаялъ, служили токмо къ тому, что бы подавать ему знать, что душа добродѣтельная умѣетъ полагать предѣлы любви, не имѣя могущества, утушить оную. Однако будучи непоколебимъ въ намѣренiи ѣхать, какъ скоро увидѣлъ, что тѣни нощныя изчезли, то сѣлъ на коня, въ провожанiи Графа Алоста и тѣхъ изъ своей свиты, кои для него были нужнѣйшiе; дабы отправиться въ Нѣмецкую землю, а остатокъ екипажа имѣлъ повелѣнiе настичь его на границѣ.

Поѣздка его не имѣла ничего примѣчанiя достойнаго старанiемъ прилагаемымъ имъ, что бы скрываться отъ глазъ тѣхъ, кои могли ево обознать; и онъ прибылъ ко двору Императора, своего родителя какъ наивлюбленнѣйшiй и сожалѣнiя достойнѣйшiй изъ всѣхъ людей. Радость Генрихова и его подданныхъ, увидя паки Принца составляющаго

всю ихъ надежду, не могла прогнать смертельной печали, коею душа его была обременена; и сколь ни великую употреблялъ осторожность, что бы себя принуждать, однако новыя причины, кои имѣлъ скоро послѣ своего возврату, довольно ясно оную изъявили. Извѣстїе объ отъѣздѣ Аделеидиномъ и бракѣ ея съ Лотарїемъ были перьвыя причины подавшїя случай Нѣмцамъ, усмотрѣть участїе, кое принималъ онъ въ сей Принцессѣ; и хотя долженъ онъ былъ ожидать сего произшествїя, и вмѣнялъ себѣ въ законъ, оному покориться, однако не могъ услышать о немъ съ спокойствїемъ, ниже потерять на всегда надежду обладать ею, не завидуя счастїю своего совмѣстника: и какъ дѣла государей не могутъ быть всегда сокровенны, и при всѣхъ дворахъ находятся умы любопытные, пронырливые и старающїеся только о томъ, что бы проницать тайны кабинета; то и составлявшїе дворъ Императорскїй не долго не знали произшедшаго при Бургундскомъ; и какъ безпрестанная задумчивость Оттонова утверждала ихъ догадки, то лю-

бовь его къ Аделеидѣ здѣлалась скоро причиною разговора большихъ и малыхъ. Императоръ извѣщенный о семъ слухѣ, и жестоко тронутый состоянїемъ Принца, былъ о томъ удостовѣренъ равно какъ и другїе; и воображая себѣ, что одно средство удобное остановить страсть взявшую таковое надъ нимъ владычество, состояло въ томъ, чтобъ обязать его самого, приказалъ Посламъ своимъ находившимся при Эдуардѣ, перьвомъ того имени, Королѣ Аглинскомъ, требовать Принцессу Эгиду дочь его, въ супругу Оттону, и поспѣшилъ симъ союзомъ такимъ образомъ и съ такою сокровенностїю, что Принцъ провѣдалъ о сватовствѣ Генриховомъ и о согласїи Эдуардовомъ въ самую ту минуту, когда приказано уже ему было подписать трактатъ.

Но сколь ни великую чувствовалъ онъ противность къ сему браку, однако не имѣя основательной причины, въ томъ отказать, и видя предъ собою существенныя довлѣющїя побудить его принять оной, потому что Аделеида была уже Королева Лонгобардская, а государство

желало

желало Принцовъ, къ томужъ союзъ съ Королемъ Агллинскимъ былъ приличенъ и нуженъ, и Императоръ желалъ онаго, то увидѣлъ онъ себя принужденнымъ, тому повиноваться. Между тѣмъ не могши еще себя преодолѣть совершенно, и желая избѣжать союза, коего опасался, предлагалъ онъ съ такимъ усилїемъ Императору, что польза его требовала не торжествовать сего брака прежде, какъ по усмиренїи безпокойствъ въ Богемїи, и по приведенїи сего Королевства подъ свою державу, что Генрихъ на то склонился. Такимъ образомъ союзъ съ Эдуардомъ былъ заключенъ, подписанъ и ратификованъ со обѣихъ сторонъ, съ тѣмъ договоромъ, что бы Принцесса Эгида прїѣхала въ Нѣмецкую землю послѣ того, какъ Оттонъ прекратитъ войну Богемскую.

Сей видъ не умедлилъ здѣлаться существеннымъ. Герцогъ Богемскїй, который желалъ быть непремѣнно независящимъ отъ Имперїи, принялъ скоро оружїе противъ Императора, и при семъ то случаѣ храбрый Оттонъ предводительствуя своими войсками, а Принцъ Удалерикъ

рикЪ командуя арміею Герцога богемскаго своего брата, возъимѣли толь высокое почтеніе другъ ко другу, что послѣ многихъ битвъ, при коихъ оказали они свое мужество, окончали оныя миромъ равную славу обѣимъ сторонамъ принесшимъ. Принцъ Нѣмецкій, за коимъ любовь его слѣдовала повсюду, лишь только увидѣлъ окончаніе войны, какъ боясь возвратиться въ Нѣмецкую землю, и зная, что Лудовикъ заморскій, Король Французскій, требовалъ помощи у Императора съ великимъ усиліемъ, противъ бунтующихъ своихъ подданныхъ, повелъ туда свое войска, и помогъ сему Монарху къ приведенію ихъ къ своей должности.

Между тѣмъ какъ сей герой торжествовалъ надъ своими и союзниковъ своихъ непріятелями, не могши восторжествовать надъ напоминовеніемъ Адѣлеиды; сія прекрасная Принцесса, за коею послы Лотаріевы пріѣхали, прибыла во Италію, и тамъ принята была со всеобщею радостію. Рѣдкая ея красота, разумъ, пріятное величество и прелести несказанныя сіявшія въ

наима-

наималѣйшихъ ея поступкахъ, привлекли къ ней сердца всѣхъ Лонгобардцовъ; и хотя честолюбіе и желаніе лишить сего союза Императора, имѣли болѣе участія нежели любовь во всѣхъ поступкахъ Лотаріевыхъ, однако не могъ онъ быть нечувствителенъ къ толикимъ прелестямъ. Почувствованное имъ при воззрѣніи на ея портретъ, возобновилося безъ труда; и плѣнясь болѣе прежняго тѣмъ, что лишилъ сего сокровища Принца Нѣмецкаго, старался въ первые мѣсяцы своего супружества единственно о томъ, что бы привесть себя въ любовь у свѣтлѣйшей своей супруги. Сія благоразумная Государыня, утвердившаяся въ намѣреніи исполнять свои должности, будучи тронута поступкою Лотаріевою, не позабывала ни чего, что бы оной соотвѣтствовать; и думая, что прилагаемое ею стараніе о угожденіи своему супругу, истребитъ на всегда Оттона изъ ея сердца, употребляла она на то все свое вниманіе. Графиня Монмеліанъ, послѣдовавшая за нею во Италію, будучи увѣрена, что то было единое средство, здѣлать ее счастливою.

вою, способствовала всею своею силою, что бы утверждать ее въ сихъ мысляхъ. Нѣсколько времени прошло такимъ образомъ, и прекрасная Королева Лонгобардская начинала благословлять свою судьбину, какъ неблагодарный ея супругъ вдругъ перемѣнился. Одна младая особа привезенная ею изъ Дофине, похитила у нее его сердце; и сїя новая любимица, возгордившись своею побѣдою, позабывъ права, должность и благоразумїе, дабы слушать точїю гласа своего любочестїя, наполнила скоро чертоги Лотарїевы смятенїемъ и неустройствомъ.

Сей Монархъ съ природы непостоянный, упоенный безумною своею любовїю, предался совершенно оной, и пересталъ имѣть къ Королевѣ наималѣйшее почтенїе; она имѣла нужду во всей своей добродѣтели, дабы понести съ твердостїю сей новый родъ несчастїя. Однакожъ вознамѣрившаяся терпѣть безъ жалобы, не перемѣняла она нимало своей поступки; и была благоразумна, воздержна и умѣренна, не слышно было никогда, чтобъ вымолвила она одно слово, либо противъ своей со-

вмѣстницы,

вмѣстницы, либо противъ своего супруга; и между тѣмъ какъ упускалъ онъ наиважнѣйшія дѣла государственныя, стараясь единственно о пиршествахъ и забавахъ, кои выискивалъ для предмѣта своего пламѣни, Адѣлеида во храмахъ, или заключившаяся съ своими женщинами во внутренности своихъ чертоговъ, испрашивала у Неба конца заблужденій Лотаріевыхъ, не столько для собственнаго своего удовольствія, сколько для благоденствія своихъ подданныхъ, коихъ сей государь утѣснялъ непрестанно во удовлетвореніе своихъ забавъ.

Но естьли сія прекрасная Королева не показывала нимало праведнаго своего негодованія, то Лонгобардцы не имѣли таковыя терпѣливости: наскуча тяжестію ига, начавшаго ихъ удручать, раздраженны будучи презрѣніемъ своего Короля къ такой государынѣ, которую они обожали, и разсудя по ихъ несогласію, что не могутъ надѣяться Принцевъ отъ ихъ крови, роптали; потомъ собралися; и скоро умъ возмущенія овладѣлъ ими такъ, что просили они помощи у Князей Италіанскихъ.

берангерЪ будучи всегда честолюбивЪ, а сынЪ его АлбертЪ всегда влюбленЪ, примѣчая наималѣйшія движеніи Лонгобардцовъ, лишЪ только провѣдали о ихЪ расположеніяхЪ, какЪ вознамѣрились оными воспользоваться. АлбертЪ не менѣе себѣ представляя какЪ свергнуть сЪ престола Лотарія, и принудить Адѣлеиду за него вытти, дабы отмстить знатнымЪ образомЪ за свое произшествіе вЪ Дофинѣ, не умедлилЪ выступить вЪ поле, и огонь загорѣлся во всѣхЪ четырехЪ углахЪ Италіи, прежде нежели слабый Лотарій постарался предварить или потушить оной. Между тѣмЪ возбужденный жалобами и непрестанными мольбами тѣхЪ, кои остались ему вѣрны, принялЪ онЪ команду надЪ своимЪ войскомЪ, коего малое число служило бы токмо кЪ тому, чтобЪ здѣлать побѣду гораздо совершеннѣе для его непріятелей, естьли бы Небо не ниспослало ему помощи сЪ такой стороны, откуда онЪ ожидалЪ наименѣе.

Добродѣтельная Королева Лонгобардская извѣстившись, что АлбертЪ и БерангерЪ подвигаются кЪ Павіи,

дабы

дабы осадить оную съ страшною арміею, и что Король, ея супругъ, пошелъ имъ на встрѣчу съ большимъ мужествомъ нежели числомъ солдатъ, не колебалася въ томъ, что надлежало ей дѣлать; и будучи увѣрена, что Оттонъ не оставитъ ее въ толь опасномъ случаѣ, воспріяла прибѣжище къ нему, и отправила поспѣшно, такого человѣка, на коего она была надежна, снабдѣннаго письмомъ своея руки къ сему Принцу.

Онъ тогда лишь только возвратился въ Акенъ. Покоривъ бунтовщиковъ Лудовика Заморскаго, возстановивъ тишину въ его областяхъ, пріѣхалъ онъ ко двору Генрихову, покрытъ будучи славою. Императоръ чувствуя себя на краю гроба, ожидалъ его съ нетерпѣливостію, дабы женить его на Принцессѣ Аглинской, которая туда прибыла; и храбрый Оттонъ лишь только туда пріѣхалъ, какъ увидѣлъ себя принужденнымъ, дать ей свою руку. Сей бракъ торжествованъ былъ съ безприкладнымъ великолѣпіемъ, и былъ скоро послѣдуемъ печальною церемоніею Генриха, который скон-

чался имѣвъ то удовольствїе, что оставилъ Нѣмцамъ Императора большаго своими добродѣтельми нежели породою. Сей герой отличествуя отъ Лотарїя, и не переставая любить Адѣлеиду, жилъ съ Эгидою въ толь совершенномъ согласїи, что не возможно было разпознать, по насилїю ли то или по движенїямъ его сердца происходило.

При сихъ то обстоятельствахъ нашелъ его Посолъ Адѣлеидинъ: имя толь драгоцѣнное непремѣнно возбудить долженствовало тѣ склонности, кои удерживалися точїю должностию; душа его была тѣмъ подвигнута, и изъявляла участїе прїемлемое имъ въ жребїи сея прекрасныя Принцессы тѣмъ рвенїемъ, кое имѣлъ онъ, что бы поговорить съ ея Посломъ. Онъ введенъ былъ тайно въ кабинетъ Императоровъ, и объявилъ ему о печальномъ состоянїи Лонгобардїи, сталъ на колѣни, и подалъ ему письмо Адѣлеидино. Оттонъ принялъ оное почтительно, и развернувъ съ торопостїю, читалъ въ немъ слѣдующїя слова.

АДѢЛЕИДА, КОРОЛЕВА ЛОНГОБАРДСКАЯ, КЪ ІМПЕРАТОРУ ОТТОНУ.

Воспомяни, государь, о великодушныхъ твоихъ обѣщанїяхъ, дерзокїй Албертъ посвляетъ войну по всей Италїи, Папїя находится въ опасности, а Король безъ помощи; непобѣдимый Оттонъ можетъ одинъ насъ спасти, и за насъ отмстить. Приди, государь, приди, и помысли, что Лотарїй есть супругъ Адѣлеидинъ.

Не сомнѣвайся въ томъ, добродѣтельная государыня, вскричалъ онъ съ восхищенїемъ, Оттонъ летитъ къ твоему защищенїю. Тогда не теряя времени, взялъ онъ перо, написалъ ей отвѣтъ, и отправилъ ея Посланника, обнадежа его, что толь великую употребитъ прилѣжность, что надѣется соединиться съ Лотарїемъ, прежде нежели армїя Князей соединенныхъ предстанетъ предъ Павїю. Въ самомъ дѣлѣ повелѣнїи его толь поспѣшно были исполнены, что принялъ онъ команду надъ своими войсками, мало дней спустя послѣ отъѣзда курь-

ера Аделеидина. Между тѣмъ какъ марщировалъ онъ большими шагами, и потому какъ разсуждалъ, настигалъ Короля Лонгобардскаго, Королева увидѣла прибытіе своего Посланника, коего объявленіе подало ей довольно знать, что ни время, ни отсутствіе, ни различныя въ жизни произшествіи не могутъ перемѣнить сердецъ добродѣтельныхъ. Писанное къ ней отъ Императора только лишь утвердило ее въ сей мысли; и хотя оное было въ короткихъ выраженіяхъ, однако оныя наполнены были такимъ жаромъ, который доказывалъ, что одна истинна оныя предсказывала.

ОТТОНЪ

КЪ КОРОЛЕВѢ АДѢЛЕИДѢ.

Я отъѣзжаю, государыня, повелѣнія твои для меня святы; сто тысячь человѣкъ идутъ на помощь къ Лотарію; но побѣду не столько должно будетъ приписывать ихъ количеству и храбрости, сколько довѣренности, которую свѣтлѣйшая Адѣлеида желаетъ имѣть къ рукѣ Оттоновой.

Благо-

благоразумная Королева Лонгобардская не могла читать сихъ словъ безъ пролитія слезъ; нѣжное напоминовение представилось ея мыслямъ, настоящее ея состояніе присовокупилось къ тому; и сугубые узы брака обязующіе Оттона и ее съ другими предмѣтами, и казавшіеся умножать препятствіе ихъ разлучающее, ввергло ее въ болѣзненную задумчивость, обременившую ея душу, и принуждающую перестать оживлять то тѣло, въ коемъ она заключалась. Она была нѣсколько минутъ въ семъ состояніи, такъ что Графиня Монмеліанъ не смѣла ее изъ онаго вывесть; а когда изъ онаго вышла, тогда вскричала воздохнувши: ахъ! Боже великій, сколь Эгида благополучна, и сколь Аделеида жалости достойна! но не успѣла сего выговорить, какъ покраснѣла, и призвавъ на помощь всю свою добродѣтель: упусти мнѣ, Графиня, сказала ей, сей остатокъ слабости; должность моя будетъ умѣть потушить оную, даруй Небо, что бы Лотарій восхотѣлъ вспомоществовать моему торжеству. Госпожа де Монмеліанъ не

 перестававая

переставая быть во удивленіи о склонностяхъ сея государыни, и дѣля ея мученіи съ матернею горячностію, стала предъ нею на колѣни и поцѣловавъ ей руку, которую она ей подала: о Королева! сказала ей, какой смертный былъ бы довольно дерзновененъ, чтобъ охуждать движеніи возстающія въ душѣ твоей, онѣ столько непорочны, что Небо непремѣнно наградитъ ихъ.

Въ таковыхъ и тому подобныхъ разговорахъ препровождали онѣ часть того времени, коего не могли онѣ употреблять на возжиганіе Фиміама на олтаряхъ. Между тѣмъ Императоръ Оттонъ соединясь съ Лотаріемъ на канунѣ баталіи, оба монарха равно политичные, не оказывали ни мало того, что другъ о другѣ думали, Лотарій казался благодарнымъ за толь скорую и толь мало ожидаемую помощь, а разумный Императоръ не приписывалъ иной причины своей прилѣжности, кромѣ желанія исполнить долгъ союзника и друга. Воинственныя упражненіи, приближеніе непріятелей, не дозволили имъ проникнуть болѣе, и всякъ помышлялъ единственно

ственно о способѢ, какЪ бы одержать побѣду. Присутствіе Оттоново и воинственной его арміи возвратили храбрость и надежду ЛонгобардцамЪ, походЪ его былЪ толь скрытенЪ, что соединенные Князья не прежде о томЪ извѢстилисъ, какЪ тогда, когда не могли болѢе противиться его соединенію; но хотя были увѢрены о различіи, кое сіе вспоможеніе причинило вЪ войскѢ Лотаріевомъ, однако тѢмЪ не менѢе имѢли желанія сразиться, и почитая гораздо славнѢе побѢдить равною силою, нежели превосходнымЪ числомЪ, не перемѢнили нимало принятаго ими намѢренія, чтобЪ дать баталію. Я не буду оной описывать, а скажу просто, что оная произошла, что Князья Италіанскіе были разбиты, АлбертЪ и БерангерЪ обращены вЪ бѢгство, и войска Имперскія и ихЪ храбрый государь производили притомЪ дѢла, вѢчныя памяти достойныя. Сей великій ИмператорЪ не остановился на томЪ, но принудилЪ непріятелей ЛотаріевыхЪ согласиться на перемиріе, подавшее время стараться о мирѢ; онЪ здѢлался посредственникомЪ между обѢими

партїями, и ввелъ Короля Лонгобардскаго въ трїумфѣ въ Павїю. Извѣстїе о сей побѣдѣ тамъ пронесшееся прежде возврату Лотарїева, наполнило тамъ сердца радостїю; но различныя дѣйствїи оною производимыя, представляли тамъ позорище еще гораздо достопамятчѣйшее нежели выигрыщъ баталїи.

Неблагодарный Монархъ Лонгобардскїй еще болѣе прежняго влюбленный въ свою наперстницу, которую оставилъ въ своемъ дворцѣ, съ такою же властїю какъ и Королеву, увѣдомлялъ ее наиточнѣйше чрезъ своихъ Гонцевъ о всемъ происходившемъ при армїи, и часто только отъ ней сама Адѣлеида была увѣдомляема. Сїя несчастная государыня хотя наиболѣе участїя имѣвшая въ побѣжденїи Князей Италїанскихъ, всегда бы послѣдняя о томъ извѣщалася, естьли бы Оттонъ великїй не отправилъ къ ней Графа Алоста, дабы ее о томъ увѣдомить. Тогда то видны были въ Павїи два рода веселостей, показавшихъ во всемъ сїянїи порокъ и добродѣтель. Прекрасная Королева Лонгобардская лишь только услышала о

семъ

семъ счастливомъ произшествіи, какъ учредила общенародныя молитвы, для принесенія благодаренія располагателю жребія королей, и находилась сама во храмахъ, для возсыланія къ нему молитвъ о удостовѣреніи короны на главѣ ея супруга. Между тѣмъ, какъ сія государыня изъявляла радость свою единсвенно упражняясь въ благоговѣніи, любовница Лотаріева учреждала точію празднества, потѣхи и разныя огней возжиганіи: сія дерзновенная соперница благоразумныя Адѣлеиды, везомая въ великолѣпной колесницѣ показывалась на всѣхъ урочищахъ города для возбужденія радости въ народѣ своею щедростію; фонтаны винные текли по всюду, радостные клики слышны были по всѣмъ странамъ, и дворецъ по приказу ея здѣлался Театромъ смѣха, игръ и роскоши.

Народъ охотникъ до новости, предался сперьва представленному ему удовольствію; но не примѣчая государыни ни въ коемъ изъ сихъ торжествъ, и видя что между тѣмъ, какъ повиновался онъ слѣпо непорядочнымъ движеніямъ такой

женщины, коей надлежало точїю навлекать его ненависть, та, которой одной надлежало имъ повелѣвать, препровождала все свое время у ногъ олтарей: стыдился онъ своего заблужденїя, и прекративъ вдругъ непорядочную свою радость, побѣжалъ, дабы соединиться съ набожною Аделеидою. Улицы стали пусты, празднества любимицыны не имѣли болѣе смотрителей, кромѣ нѣкоторой толпы придворныхъ прилѣпившихся къ ней; а Королева увидѣла себя окруженную во храмахъ дворомъ столь же многочисленнымъ, сколь знатнымъ. Таково было состоянїе умовъ, когда Лотарїй возвратился въ Павїю, онъ принуждалъ Императора ѣхать туда съ нимъ; но сей Принцъ, коего любовь не могла погаснуть, и коего судьбина Королевина, дѣлала еще гораздо усерднѣйшимъ, не хотѣлъ подвергнуться потерять плодъ старанїй своего разума, и будучи увѣренъ, что Аделеида будетъ противъ него гораздо благодарнѣе, естьли станетъ онъ избѣгать ея присутствїя въ толь опасныхъ обстоятельствахъ, нежели представится

ся взору, отказалъ въ томъ Королю Лонгобардскому; и будучи доволенъ тѣмъ, что способствовалъ ему побѣдить своихъ непріятелей, и здѣлалъ его спокойнымъ обладателемъ своихъ областей, возвратился онъ въ свою Имперію.

Ничто такъ не тягостно для сердецъ неблагодарныхъ, какъ взирать на тѣхъ, кои ихъ обязали: сколь ни великое Лотарій оказывалъ Цесарю желаніе, что бы не разлучиться съ нимъ такъ скоро, однако радовался внутренно его отъѣзду. Потаенныя укоризны, кои самъ себѣ дѣлалъ за прошедшую свою поступку съ симъ Принцемъ, и за хранимую имъ съ Адѣлеидою; такожъ строгая премудрость ихъ обѣихъ, наложили бы на него весьма сильное принужденіе, и потому радовался тому, что отъ онаго свободился. Въ самомъ дѣлѣ облехчась отъ тягостнѣйшаго бремени отсутствіемъ Оттоновымъ, вошелъ онъ въ свою столицу, какъ будто бы не долженствовалъ онъ своею побѣдою ни чему кромѣ собственной своей храбрости. Добродѣтельная Королева Лонгобардская наблюдая всѣ свои

должности

должности, встрѣтила его съ тѣми, кои почитали за честь подражать ея цѣломудрїю, и изъявила ему свою радость, увидя его побѣдителемъ, въ изреченїяхъ полныхъ величества, нѣжности и учтивства. Невѣрный монархъ казался мало чувствовавшимъ сїю поступку, и спѣшилъ кончить такое свиданїе, которое почиталъ за несносный обрядъ, дабы итти поспѣшно къ предмѣту своего пламени, которая ожидала его какъ Королева во дворцѣ. Сїя поступка тронула жестоко Адѣлеиду; но будучи всегда умѣренна и благоразумна, не изъявила она ни чего о томъ въ глазахъ всего двора, и единственно одной Графинѣ Монмелїанъ открыла она новыя свои печали. Лотарїй менѣе примѣчавшїй ея прискорбїи, нежели чувствовавшїй удовольствїе увидя, паки свою любовьницу, прилѣпился къ ней еще сильнѣе прежняго; и оставя старанїе о дѣлахъ министрамъ постановленнымъ отъ Цесаря для рѣшенїя ссоръ между обѣими сторонами, впалъ паки во всѣ роскоши, кои внушаетъ любовь недозволенная. Албертъ и Берангеръ раздраженные

своимъ побѣжденiемъ, и видя себя принужденныхъ повиноваться закону побѣдителя, скоро провѣдали о оплошности Короля Лонгобардскаго, и о продолжающемся роптанiи его народа; и какъ искуство ихъ научило, что не удастся имъ никогда свергнуть съ престола Лотарiя, пока Императоръ извѣщаемъ будетъ о ихъ намѣренiяхъ, и станетъ приходить къ нему на помощь съ обычайною своею поспѣшностiю, то вознамѣрились они поступать скрытно, и употребить тамъ хитрость, гдѣ сила ни къ чему не служила. Для сей причины дѣлали они все, что могло увѣрить въ томъ, что желаютъ они мира; и между тѣмъ какъ уполномоченные съ обѣихъ сторонъ собралися, они возбуждали не согласiе въ Павiи, дабы овладѣть оною такъ, что бы не возможно было имъ въ томъ возпрепятствовать, думая что ежели овладѣютъ они одинаждыi симъ городомъ, то не легко будетъ ихъ изъ онаго выгнать, и они съ своей стороны будутъ тогда своимъ непрiятелямъ предписывать законы.

Сей вымыселъ, который съ несравненною тайностiю былъ исполненъ,

имѣлъ

имѣлъ все ожидаемое ими дѣйствїе: уполномоченные ихъ возбудивъ сожалѣнїе во всѣхъ сердцахъ о судьбинѣ Адѣлеидиной, отвѣтствуя, что гораздо бы было лучше выти ей за Алберта, и что бы Лонгобардцы повиновалися сему Государю, достойнѣшему тьмою изящныхъ качествъ быть ея супругомъ, и ихъ Королемъ, нежели видѣть Лотарїя наслаждающагося такимъ счастїемъ, кое онъ ни во что вмѣняетъ, потому что не исполняетъ ни Монаршаго достоинства, ни супружеской должности; имъ удалось довесть до сожалѣнїя о Албертѣ и до того, что большая часть знатныхъ Офицеровъ находившихся въ войскѣ Лотарїевомъ, обѣщали служить Принцу Италїанскому, естьли восхощетъ онъ обязаться, не давать имъ другой Королевы опричь Адѣлеиды. Албертъ не колебался; любовь и честолюбїе побудили его обѣщать все отъ него требуемое; Беренгеръ, его отецъ, и другїе соединенные Князья поручилися въ его клятвѣ съ договоромъ, естьли начнутъ они здачею ему Павїи, и выдадутъ Короля Лонгобардскаго ему въ руки. Градодержатель

жатель вступившїй перьвый въ сей заговоръ, обѣщалъ не только отворить врата непрїятельскимъ войскамъ, но еще подкрѣплять ихъ силы въ такомъ случаѣ, естьли партїя Лотарїева похощетъ воспротивиться. Сей трактатъ будучи заключенъ, подписанъ и ратификованъ, не умѣдлилъ и исполниться; Князья Италїанскїе подвинулись къ Павїи съ своими войсками, днемъ скрываясь, и марширия только нощїю. Албертъ и часть его войскъ вошли въ городъ, Бернангеръ и другїе Князья съ остаткомъ армїи, окружили городъ, дабы не допускать Лотарїя выти изъ онаго, или вспомоществовать выходу своимъ въ случаѣ урона.

Но король Лонгобардскїй погруженный въ забавахъ слѣпыя своея страсти, споспѣшествовалъ самъ не мало заговору; и потому не могъ онъ миновать. Албертъ провелъ свои войска во всѣ углы города, кои почиталъ благоспоспѣшными къ своему предпрїятїю, и марширивалъ ужѐ ко дворцу, дабы завладѣть онымъ, какъ взоръ толь многихъ людей ополченныхъ началъ причинять

страхъ во умѣ тѣхъ, кои не были сопричастниками сея измѣны. Всякъ хватался за оружїе, становился въ оборону, и смятенїе, распространившееся по всему городу, дошло на конецъ до ушей Лотарїевыхъ. Онъ собралъ со всевозможною скоростїю тѣхъ, кои осталися ему вѣрными, и будучи подкрѣпляемъ своею гвардїею вышелъ изъ дворца, пошелъ на встрѣчу Алберту, и противился его усилїямъ съ такою храбростїю, что мужество его и присутствїе возбудили угрызенїе совѣсти въ душѣ вѣроломныхъ его подданныхъ, кои боясь наказанїя, достойнаго за ихъ преступленїе, въ случаѣ его побѣды, обратили тотчасъ оружїе свое противъ Алберта, и становились по сторону своего Короля.

Сїя перемѣна, коей Принцъ Италїанскїй и его войска не ожидали, скоро причинила оную и въ ихъ мужествѣ; они почитали себя за погибшихъ, и думали, что нарочно способствовано было ихъ входу, дабы тѣмъ свободнѣе можно было перерубить ихъ въ куски. Сїя мысль такъ ими овладѣла, что побѣжали они толпою къ

тѣмъ вратамъ, кои стреглися беренгеромъ, и принудили Алберта бѣжать съ ними. Лотарій думая, что сія партія сооружилася дерзновенно, и не зная, что главная непріятельская армія окружила городъ, погнался за бѣгущими, надѣясь, что ни одинъ не избѣжитъ справедливаго его гнѣва; но беренгеръ усмотря сей безпорядокъ, велѣлъ приближиться своимъ, и возбудивъ гласомъ своимъ смѣльство войскъ Албертовыхъ, возвратилъ ихъ, и всѣ вмѣстѣ напали на Лотарія съ бо̀льшимъ прежняго свирѣпствомъ. Казалось, что требовались нарочно случаи столь скорые, дабы принудить сего Монарха показаться таковымъ, каковымъ надлежало ему являться всегда. будучи возбужденъ стыдомъ, свирѣпствомъ и желаніемъ побѣды, употреблялъ онъ неимовѣрныя силы; но заговорщики стоявшіе возлѣ его, почитая его сильнее, лишь только увидѣли колеблющуюся битву, какъ вдругъ перемѣнились и приняли паки сторону Албертову. Тогда несчастный Лотарій, обремененный количествомъ, не могши бѣжать, нижѐ вступить паки въ городъ,

будучи окруженъ непрїятельми, нашелъ скоро смерть подъ ихъ ударами.

Сей уронъ здѣлалъ побѣду Князей совершенною; они вошли въ Павїю, и овладѣли оною; такъ что ни одинъ Лонгобардецъ не смѣлъ имъ противиться. Но между тѣмъ, какъ сїе происходило при вратахъ города, дворецъ наполненъ былъ воплемъ и смятенїемъ. Печальная Адѣлеида незнавшая что дѣлать, и не вѣдавшая еще, откуда происходилъ слухъ ее поражавшей, собрала возлѣ себя женщинъ своихъ и караульныхъ, и отправила изъ дворца одного изъ своихъ офицеровъ, къ коему имѣла совершенную довѣренность, дабы навѣдаться о Королѣ, и кто ево непрїятель. Сей вѣрный ихъ подданный, не долго былъ въ безъизвѣстїи о смерти Лотарїевой, и о взятїи города Албертомъ; и какъ усердїе ево къ Королевѣ побуждало ево бояться, чтобы не впала она въ руки побѣдителей, то велъ онъ себя съ толикимъ проворствомъ, что возвратился во дворецъ, не будучи узнанъ ниже послѣдуемъ, велѣлъ затворить всѣ врата онаго, приказалъ здѣлать рогатки со всѣхъ

сторонѣ, и соединился съ Аделеидою. Надобно бѣжать, государыня, сказалъ онъ ей, Короля ужѐ больше нѣтъ, Принцъ Албертъ овладѣлъ Павїею, и хощетъ овладѣть вами, естьли ваше величество не оставите съ торопостїю сихъ мѣстъ.

Легко разсудить можно о удивленїи Королевиномъ при сей вѣдомости; но какъ опасность была велика, и не дозволяла на томъ остонавливаться, чтобы проливать слезы, то не мѣдля приняла она свое намѣренїе, и хотя была одѣта точїю въ простомъ платьѣ, однако не хотѣла болѣе ничего надѣвать, и давъ руку сему офицеру, который обнадеживалъ ее привесть въ безопасность, предалась она его предводительству въ провожанїи одной только Графини Монмелїанъ, не хотѣвшей ее покинуть. Остальныя ея женщины здѣлали бы тожъ, естьлибъ она имъ не запретила; ибо благоразумїе требовало, что бы не имѣла она никакой свиты, по которой бы можно было ее познать. Не можно сомнѣваться, чтобы успѣхъ сего побѣга не былъ дѣйствїемъ покровительства, въ коемъ Небо не

отказываетъ никогда добродѣтели, потому что почти невразумительно, что бы такая Принцесса, кою молодость и рѣдкая красота, дѣлали крайнѣ узнаваемою, вышла одна безъ свиты и обороны изъ города окруженнаго и наполненнаго непрїятельми, которые почти ни чего инаго кромѣ ее не желали. Однакожъ то была правда: Арибертъ, [то было имя офицера принявшаго на себя трудъ ее проводить] повелъ ее такими потаенными закоулками, и принималъ такїя надежныя осторожности, что побѣгъ ея не былъ знаемъ никѣмъ изъ придворныхъ, кои почитая ее во дворцѣ запершуюся, вмѣняли себѣ во славу употреблять всѣ свои силы, дабы защищать оной отъ входу побѣдителей. Между тѣмъ, какъ тѣ и другїе другъ на друга свирѣпо нападаютъ, прекрасная и бѣгущая Адѣлеида дошедъ чрезъ болота, кои почиталися непроходимыми, до внѣшностей города, отправилась съ трудомъ и безпокойствомъ, кое не могу я изобразить, въ крѣпость Каноссу, мѣсто столь же знатное, сколь укрѣпленное, коего жители и

и гарнизонъ приняли ее съ радостными восклицаніями, кои доказали ихъ усердіе и вѣрность. Сія великая государыня отложа всю нѣжность своего пола и достоинства, лишь только туда прибыла, какъ старалася единственно тамъ обороняться противъ нападеній непріятельскихъ: она нашла сіе мѣсто снабдѣнное всѣмъ тѣмъ, что могло здѣлать его удобнымъ къ сопротивленію ихъ силамъ, и не сомнѣваясь, чтобъ не пришли осаждать оное, не упускала ничего, дабы здѣлать его неприступнымъ; и учинила клятву что бы предводительствуя своими войсками, погребсти себя подъ развалинами того мѣста, паче нежели покориться побѣдителямъ. Гарнизонъ и жители, возбужденные ея примѣромъ, клялись единогласно, подражать ей, и проливать за нее до послѣдней капли своея крови.

Во время сихъ воинственныхъ упражненій пронеслся слухъ о смерти императрицы Эгиды, и оная подтвердилася гонцами, посланными отъ министровъ ко всѣмъ европейскимъ державамъ. Прекрасная Ко-

 ролева

ролева Лонгобардская была о томъ равно какъ и другіе увѣдомлена; и Графиня Монмеліанъ, видя съ трепетомъ крайность, до коей доводили ее Князья Италіанскіе, и будучи увѣрена, что одинъ точію Оттонъ можетъ ее изъ оной вывесть, совѣтовала ей, воспріять еще прибѣжище къ нему. Все соглашается прекратить твои несчастіи, сказала она ей, Эгида и Лотарій будучи ужѐ во гробѣ, опровергаютъ на всегда препоны разлучавшія сердца Оттоново и Адѣлеидино: призови къ себѣ сего Героя на помощь, и сею довѣренностію докажи ему, что Королева Лонгобардская имѣетъ тѣже склонности, кои имѣла Принцесса Бургундская. Естьли бы не приписывала я сихъ рѣчей безмѣрному твоему ко мнѣ усердію, отвѣчала ей Адѣлеида съ величествомъ, приведшимъ ее во удивленіе, то бы не простила я ихъ тебѣ николи; но, Графиня, примолвила она, научись меня знать; я знаю опасность, коей подвергаюсь, и вижу съ сожалѣніемъ ту кровь, которая имѣетъ проливатися, желая меня оборонять; однакожъ готова будучи пролить

свою за вѣрныхъ моихъ подданныхъ, не могу вознамѣриться, жертвовать имъ моею славою: Адѣлеида могла безъ стыда призвать Оттона на помощь къ своему супругу; но сего супруга уже нѣтъ болѣе; Эгида лишилася свѣта, и показываетъ Императору при семъ обстоятельствѣ что рука его мнѣ нужна: Это значитъ, сказать ему что я его люблю, и наложить на него законъ, что бы паки себя оковалъ. Ахъ! продолжала она во изступленіи, пусть стократно погибнетъ печальная Адѣлеида, паче нежели услышитъ укоризну толь позорнаго признанія. Жаръ, съ коимъ произнесла она сіи слова, изъявилъ довольно искренность оныхъ, такъ что Графиня не смѣла на то отвѣтствовать; она просила у нее прощенія въ томъ, что внушила въ нее мысли противныя ея склонности, и сказала ей точію, что почитаетъ она ихъ тѣмъ непорочнѣйшими, будучи увѣрена, что Оттонъ знаетъ уже по слуху о состояніи Лонгобардіи. Адѣлеида отвѣтствовала ей, что какое бы онъ ни принялъ намѣреніе, только бу-

детъ она всячески стараться, что бы долженствовать самой себѣ ко-роною и побѣдою. Въ самомъ дѣлѣ отдавала она повелѣнiи толь справедливыя и благоразумныя, что Каносса увидѣла себя въ состоянiи выдерживать долговременную осаду.

Между тѣмъ малое число людей, защищавшихъ дворецъ Лотарiевъ, не могши противиться войскамъ непрiятельскимъ, Албертъ и Берангеръ овладѣли онымъ въ самую нощь побѣга Адѣлеидина. Не можно изобразить ихъ отчаянiя, не нашедъ тамъ сея Государыни; но не сомнѣваясь, что бы не избрала она Каноссы своимъ убѣжищемъ, спѣшили они успокоить все въ Павiи, здѣлаться тамъ самовластными государями, и начинать осаду сея крѣпости. Армiя сихъ Князей была толь превосходна предъ Королевинымъ войскомъ, и Павiя снабдѣвала ихъ толь многими удобствами, что осажденные менѣе уповали побѣдить, нежели продать дорого жизнь свою; но мужественная Королева Лонгобардская такъ ихъ возбуждала, что шли они на побоище какъ будто бы удостовѣрены были

вЪ побѣдѣ, и храбрость ихЪ чинила толь сильное ослабленїе работамЪ осаждающихЪ, что помощь прїуготовленная отЪ Неба благоразумной Адѣлеидѣ имѣла довольно времени кЪ прибытїю. Графиня МонмелїанЪ не обманулася: храбрый ОттонЪ лишь только совершилЪ печальную церемонїю по смерти Императрицы своея супруги, какЪ услышалЪ про кончину Лотарїеву, про побѣгЪ королевинЪ, и про опасность, коей подвержена она была вЪ Каноссѣ.

Молнїя преслѣдующая громовый ударЪ, несверкаетЪ толь поспѣшно, сколь скорЪ былЪ сей герой лѣтѣть на помощь той, которую онЪ обожалЪ; строгая его должность, восторжествовавшая надЪ любовїю, побѣждается, ОттонЪ не скрываетЪ болѣе своего пламени и своея надежды, и будучи увѣренЪ, что жарЪ, коимЪ пылаетЪ, долженЪ тронуть сердца его солдатЪ, и побудить ихЪ ко одержанїю побѣды, хощетЪ точїю воспользоваться именемЪ Адѣлеиды, дабы побудить ихЪ за собою слѣдовать: ОнЪ обѣщаетЪ имЪ ее Императрицею, и восхищаетЪ ихЪ такимЪ усердїемЪ и жаромЪ своея

ея ревности, что кажется, будто армія его составлена вся изъ солюбовниковъ Албертовыхъ. Въ сихъ щастливыхъ разположеніяхъ повелъ онъ ее во Италїю, и прибылъ туда въ ту минуту, когда Каносса начинала чувствовать всѣ тягости осады, выдерживаемой единственно усердїемъ и должностїю.

Императоръ не хотѣлъ долго мѣдлить; онъ напалъ на соединенныхъ въ ихъ укрѣпленіяхъ, принудилъ ихъ изъ оныхъ выти, и вступить въ бой. Оной былъ жестокъ и кровопролитенъ; но кто могъ противиться Оттону великому! Войски непрїятельскїя были въ куски изрублены, станъ ихъ преданъ на разграбленїе побѣдителю, проходы въ Павїю затворены, а Князья принуждены бѣжать въ наиотдалѣннѣйшїя мѣста своего подданства. Осажденные чудясь полученной ими помощи, не пребывали праздно, и многими мужественными вылазками имѣли участїе въ побѣдѣ знаменитаго своего покровителя. бой продолжался до ночи, коея тѣни благопоспѣшествовали побѣгу Албертову и Берангерову. Между тѣмъ жители Каноскїе,

кои

кои не были совершенно извѣстны о своемъ счастіи, и сомнѣвались еще о своемъ освобожденіи, лишь только о томъ заподлинно узнали, какъ изъявили радость свою многоразличными восклицаніями.

Императоръ оставившій Графа Алоста съ частію арміи на мѣстѣ битвы, и давшій о себѣ знать начальнику крѣпости, вошелъ во оную съ остаткомъ своихъ войскъ; и отдавъ нужные приказы главнѣйшимъ офицерамъ, касающіеся до безопасности того мѣста, помышлялъ только о томъ чтобы удовольствовать свою нетерпѣливость, увидя паки Королеву. Сія государыня, коей состояніе ея вперяло точію мысли печальныя, услыша крикъ повсюду раздающійся, и почитая оной воплемъ и рыданіемъ паче нежели радостнымъ восклицаніемъ, думала быть во власти Албертовой, и воззрѣвъ на Графиню съ твердостію удивленія достойною: умремъ, Графиня, сказала ей, и не понесемъ того, что бы вѣроломный Албертъ воспользовался своею побѣдою. Окончавъ сіи слова, и здѣлавъ ей знакъ, чтобъ слѣдовать за нею, пошли бодро на встрѣчу тѣхъ, коихъ терзаемое

заемое ея сердце почитало за непрiятелей; но сколь велико было ея удивленiе, когда при свѣтѣ многихъ факеловъ несомыхъ предъ нею, и предъ Оттономъ увидѣла у ногъ своихъ сего великаго мужа. Праведное небо! вскричала она отъ радости, коей скрыть была не въ силахъ, это Императоръ.

Такъ, государыня, сказалъ ей сей государь, цѣлуя почтительно ея руку; это счастливый Оттонъ отмстившiй за Лотарiя, и свободившiй знаменитую Адѣлеиду отъ ея непрiятелей. Прекрасная Королева Лонгобардская, стыдясь покорной поступкѣ сего Монарха, молила его встать, и посмотрѣвъ на него такими глазами, въ коихъ благодарность тщетно хотѣла первенствовать надъ нѣжнѣйшею страстiю: такова моя судьба, государь, сказала ему, что бы долженствовать тебѣ всегда жизнiю моею и короною. Корона Лонгобардская, отвѣчалъ Оттонъ воздохнувъ, есть такой подарокъ, который стоилъ мнѣ очень дорого, и потому прошу тебя о ней воспомянуть. Адѣлеида не отвѣчала ничего на сiи слова́, и протянувъ ему руку, повела

ла его въ свой покой, въ провожаніи воинственнаго своего двора. Тамъ то сія прекрасная Королева представила Императору всѣхъ офицеровъ гарнизона Каносскаго, приписывая имъ тѣ похвалы, кои заслуживало ихъ усердіе и храбрость.

Оттонъ принялъ ихъ съ такою ласкою, которая здѣлала его обладателемъ всѣхъ сердецъ: потомъ Адѣлеида и онъ приняли свои мѣры о взятіи Павіи, которую сей государь хотѣлъ принудить къ здачѣ на другой день; но она просила его нѣсколько часовъ успокоиться, и онъ принужденъ былъ ей повиноваться. Хотя сія нощь наполнена еще была смятеніемъ отъ различныхъ попеченій, коихъ требовала внѣшность и наружность мѣста, однако Королева и Императоръ причислили ее къ наиблагополучнѣйшимъ; но какую пріятную надежду оная въ нихъ въ разсужденіи будущаго ни вперяла, однако не дозволила имъ позабыть строгія добродѣтели, коея законамъ они толь изрядно всегда слѣдовали. Адѣлеида будучи всегда благоговѣйна и покорна вышнему Судіѣ смертныхъ, приносила ему благодарность

ность за свое избавленіе, а храбрый Оттонъ благословлялъ его тысяще-кратко за то, что избралъ онъ его къ подкрѣпленію толь справедливыя причины.

Графъ Алостъ, коему Императоръ отдалъ свои повелѣнія, и который съ арміею стоялъ лагеремъ на мѣстѣ битвы, предсталъ на разсвѣтѣ дня при вратахъ Павіи, и повелѣвалъ губернатору здаться. Онъ не имѣлъ нужды въ продолжительныхъ переговорахъ; побѣжденіе Князей возбудило смятеніе въ сердцахъ оставленнаго тамъ гарнизона; народъ вышедшій изъ своего заблужденія опасностію своея Королевы, вооружился, дабы выгнать оттуда людей Албертовыхъ, и между тѣмъ, какъ Оттонъ вступилъ въ Каноссу, городъ находился въ ужасномъ нестроеніи. Губернаторъ, начальникъ возмущенія противъ Лотарія, былъ убитъ, большая часть заговорщиковъ поколоты, и убивство не инако прекратилось, какъ присягою, кою весь гарнизонъ учинилъ жителямъ, что бы отворять врата точію партіи Адѣлеидиной, и запереть оныя отъ Князей соединенныхъ. Они были въ семъ намѣре-

нїи, когда Графъ Алостъ требовалъ съ ними переговорить; но лишь только произнесъ онъ имя королевы, и обѣщалъ всеобщее прощенїе бунтовщикамъ, какъ всѣ врата были ему отворены; войски Албертовы отдалися въ плѣнъ, главнѣйшїе обывatели города отдали ключи онаго Графу, введшему туда армїю, и овладѣвшему всѣми проходами. Онъ далъ знать Цесарю о успѣхѣ своея комисїи. Сей государь поѣхалъ немѣдленно въ Павїю, дабы учредить тамъ въѣздъ Королевинъ, воспослѣдовавшїй мало дней спустя съ великолѣпїемъ достойнымъ той, которая была тому предмѣтомъ, и того, который оной прїуготовилъ.

Сей великїй государь покорилъ всю Италїю въ ея подданство, и принудилъ Князей соединенныхъ стѣснить себя во своихъ владѣнїяхъ, и платить дань Адѣлеидѣ, и приказалъ ее вторично короновать Лонгобардскою Королевою. Сїя государыня тронута будучи благодарностїю, и недумая, что бы дозволено ей было получать толико благодѣтельствъ, не изъявивъ за то благодаренїя какою нибудь знатною поступкою, вознамѣрилась

мѣрилась присягнуть въ областяхъ своихъ Императору; и дабы сія церемонія отправлена была великолѣпно, то хотѣла, что бы произошло сіе въ присутствіи войскъ сего государя и ея. Оттонъ, коему любовь внушила проэктъ почти сему подобный, не противился ничему, и привелъ тайно все въ такое состояніе, чтобъ здѣлать сей великій день наисчастливѣйшимъ въ его жизни. Когда все было приготовлено, какъ всякъ того желалъ, и часъ исполненія наступилъ, тогда Нѣмцы и Лонгобардцы собрались въ широкой долинѣ близъ Павіи, одни съ одной, а другіе съ другой стороны; Императоръ сталъ напереди своихъ, а Королева своихъ подданныхъ; и по нѣкоторому знаку подошли они другъ къ другу; Аделеида имѣла своего канцлера подлѣ себя, несущаго корону Лонгобардскую; Графъ Алостъ слѣдовалъ за Оттономъ, и казался держащимъ знаки достоинства Императорскаго, покрытыя флеромъ скрывающимъ оные отъ глазъ присутствующихъ.

Когда Королева находилась въ такомъ отстояніи, что могла быть слышима отъ Короля и отъ собранія, тогда

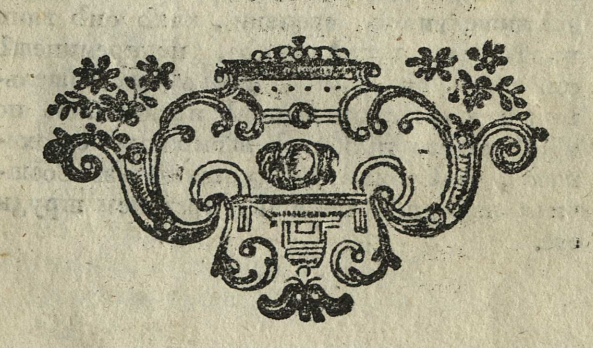
тогда объявила она громогласно, что долженствуя короною единственно храбрости великаго Императора Нѣмецкаго, беретъ отъ него лену на оную, признаетъ себя Вассаломъ Имперiи, и отдается съ своими подданными во власть его и покровительство. Тогда Канцлеръ положилъ корону ко стопамъ Императора; и въ самую сiю минуту сей Государь открывъ несомое верьховнымъ его конюшимъ, показалъ взору Адѣлеидину корону Императорскую, и возложивъ оную на главу ея: а я, сказалъ ей, дарую тебя короною моею, сердцемъ моимъ и вѣрностiю, и объявляю тебя здѣсь Императрицею Нѣмецкою. Едва окончилъ онъ сiи слова, какъ вся Императорская армiя единогласно воскликнула: да благоденствуетъ Адѣлеида, Императрица наша. Лонгобардцы плѣнившiеся таковымъ произшествiемъ, отвѣтствовали на сей крикъ равными восклицанiями въ пользу Оттонову, и какъ звукъ воинственныхъ орудiй присоединился къ народнымъ и обѣихъ войскъ восклицанiямъ, то свѣтлѣйшiе ихъ начальники стояли долго, не могши

изъяснить своихъ мыслей. Напослѣдокъ когда безмолвіе заступило мѣсто первыхъ восхищеній, тогда прекрасная Королева Лонгобардская столь же изумленная, сколь тронутая толь великодушною поступкою, разсудя, что не было слѣда отказать въ ономъ согласованіи, поклонилася Императору, подала ему свою руку, и воззрѣвъ на него съ величествомъ исполненнымъ пріятностей: сіе справедливо, государь, сказала ему что бы побѣдитель Италіи, былъ такожде и побѣдитель Аделеидинъ.

Влюбленный Оттонъ отвѣтствовалъ на сіе пріятное признаніе множествомъ восхищеній радости и любови, и сѣдши въ свою колесницу съ Королевою, въѣхали они въ городъ при шумѣ радостныхъ восклицаній народа и арміи. Тогда то любовь взяла все свое владычество надъ обѣими сими прекрасными душами, и награждена была за злополучіи, добродѣтелью ихъ имъ причиненныя. Церемонія ихъ брака воспослѣдовала скоро потомъ, и здѣлала счастіе ихъ совершеннымъ. Императоръ отвезъ Аделеиду во свои

области, и естьли сей Монархъ былъ величайшій Государь своего времени, то и свѣтлѣйшая его супруга была примѣромъ и украшеніемъ своего пола и знатности. Она составила благоденствіе Оттоново и своихъ подданныхъ; и Всевышній Царь Царей допустилъ ихъ обрѣсть награду высокія своея премудрости въ пріятностяхъ союза совершеннаго и въ продолжительномъ послѣдствіи потомства.

КОНЕЦЪ СЕДЬМОМУ ТОМУ.

Увѣдомленіе отъ издавающаго сіи новости.

Трудившійся въ переводѣ сихъ Новыхъ Новостей, проситъ благосклонныхъ Читателей извинить ево въ томъ, что принужденнымъ онъ себя находитъ, окончавъ послѣднюю повѣсть въ семъ седьмомъ томѣ, по необходимости сократить оной, хотя онъ въ разсужденіи предъидущихъ и недостаточенъ; такожъ и остановить на нѣсколько времени продолженіе послѣдующихъ по причинѣ скораго его изъ сей столицы отъѣзда, котораго настоящее его состояніе необходимо требуетъ; напротивъ того увѣряетъ, что по пріѣздѣ своемъ, которой не въ продолжительномъ времени, какъ онъ того надѣется, послѣдуетъ, не преминетъ сей столь полезный, сколь увеселительный для общества трудъ продолжать по мѣрѣ своего знанія съ тѣмъ большею охотою, чемъ охотнѣе любезные ево Соотчичи станутъ читать прежніе труды ево.

КАТАЛОГЪ

Книгамъ и гридированнымъ фигурамъ по алфавиту, которыя можно купить въ книжной Сухопутнаго Шляхетнаго Кадетскаго Корпуса лавкѣ, у переплетчика Карла Тидцелгуса, и почему цѣною.

А.	руб:	коп.
Аглинской Философъ или житіе клевеланда томъ I.		
на бѣлой бумагѣ		70.
на сѣрой		60.
Томъ II. на бѣлой		80.
на сѣрой		70.
Томъ III.		60.
Томъ IV.		60.
Аглинская сирота, Томъ I.		
на бѣлой		85.
на сѣрой		75.
Томъ II. на бѣлой		85
на сѣрой		75
Томъ III. на бѣлой		85
на сѣрой		75
Томъ IV. на бѣлой		85
на сѣрой		75
Аглинская повѣсть о графѣ Оксфортскомъ и о миладіи Гербіи		20.
Адѣлѣида, Африканская по-		

	руб.	коп.
вѣсть		30.
Азбука нѣмецкая съ вокаболами		13.
Азбука россійская		4.
Амфитріонъ комедія		30.
Ариѳметика сочиненная артиллеріи капитаномъ Яковомъ Козельскимъ		
на бѣлой	1.	
на сѣрой		90.
б.		
басни Ѳедора Емина		70
белидоровъ курсъ математики съ планами томъ I.	3	50.
бесчастной Флоридоръ		70.
в.		
Военныя правила Вегецїевы		55
Выбранныя изъ языческихъ писателей Исторіи Томъ I. и II. каждой по	1.	
Возмущеніе противъ Венеціи трагедія		25.
Воспитаніе дѣвицъ		55.
Воспитаніе дѣтей господина Локка Томъ I и II.	1	50.
Все или ничево		15.
Всеобщая исторія Г. Лакроца напечатанная вторымъ тисненіемъ, съ прибавленіемъ хронологическаго повторе-		

	руб:	коп:
нія на бѣлой	1	70.
на сѣрой	1	60.
Г.		
Географія политическая		
томъ I.		50.
томъ II.		70.
томъ III. на бѣлой		70.
на сѣрой		60.
Геометрія практическая		
Томъ I. и II. каждой		
на бѣлой по	1.	10.
на сѣрой	1.	
Геройской духъ и любовныя прохлады Густава вазы Короля Шведскаго на бѣлой	1.	10.
на сѣрой	1.	
Грамматика Французская съ россійскимъ		
на бѣлой		85
на сѣрой		80
Графиня савойская		30.
Д.		
Датской исторіи Часть I		
на бѣлой		50
на сѣрой		45
Дворянское училище на бѣлой	1	
на сѣрой		90

ДѢт-

	руб.	коп:
Дѣтское училище томъ II. и III. каждой по		90
Е.		
Еженедѣльныя изданія 1760. года, весь годъ	2.	
Епикариса, или тайная повѣсть о заговорѣ Пизона противъ Нерона		60
Естественное право		50
Ж.		
Житіе славныхъ въ древности мужей томъ I. и II каждой на бѣлой	I.	10
на сѣрой	I.	
Жизнь Олимпы или приключеніи Маркизы де *** томъ I. въ трехъ частяхъ состоящій на бѣлой		80.
на сѣрой		75.
Томъ II.		
на бѣлой		85.
на сѣрой		75.
Журналъ военнымъ дѣйствіямъ Россійской Императорской арміи съ начатія Прусской войны въ трехъ частяхъ	3.	70
И.		
Изабелла Мендоза		30.

Исто-

	руб.	коп.
Исторія о Персидскомъ Шахѣ Тахмасѣ Кулыханѣ	1.	20.
Исторія о Ишпанскомъ принцѣ Донѣ Карлосѣ		30.
Исторія о Виконтѣ Тюреннѣ въ двухъ томахъ съ гридированными фигурами на московской бумагѣ	1.	5.
на бѣлой	1.	10.
К		
Кадетской списокъ съ атестатами по 742. годъ		50.
Климово подземное путешествіе на бѣлой	1.	50.
на сѣрой	1.	40.
Л		
Лексиконъ Французской по россійскому алфавиту	2.	
Любовный вертоградъ		50.
Любовь Кариты и Полидора		50.
Любовь безъ успѣха или Инеса Кордуанская на бѣлой		50.
на сѣрой		40.
Любовь горестная Маркиза де Толедо		55.
Любовь безъ слабости или Анна Бретанская		35.

	руб:	коп:
М.		
Мореплаванія Аглинскаго Капитана Рихарда Фальконера на бѣлой		80.
на сѣрой		70.
Н.		
Нанина Комедія		25
Настоятеля Килеринскаго часть I.		60.
Настоятеля Килеринскаго часть II.		60
Начальныхъ основаній Фортификаціи съ планами часть I. на бѣлой	1	30.
на сѣрой	1	20.
Невинное Упражненіе полгода	2	
Нескромной Комедія		15.
Несчастная Флорентинка		50.
Нечаянная женидьба комедія		20.
Новаго Телемака три тома каждой по		75.
Новыя Нравоучительныя басни В. Золотницкаго		50
О.		
Общество разновидныхъ лицъ или разсужденія о дѣйствіяхъ и нравахъ человѣческихъ		45
Ода на возшествіе Ея ИМПЕРАТОРСКАГО		

	руб:	коп:
торскаго ВЕЛИЧЕСТВА на всероссійскій престолъ		10.
Оды двѣ на пришествіе ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА изъ Москвы въ Санктпетербургъ каждая по		10.
Ода на день рожденія ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА 1765 года		10.
Ода на день возшествія ЕЯ ВЕЛИЧЕСТВА на всероссійскій престолъ 1765 года		10.
Описаніе земель Сѣверной Америки, и природныхъ тамошнихъ жителей	1.	
Оракулъ комедія		10.
П.		
Писма Госпожи Монтіеръ		
на бѣлой	1	10.
на сѣрой	1	
Побочной сынъ Короля Наварскаго		50.
Повѣсть о княжнѣ Жеванѣ		
на бѣлой		50.
на сѣрой		40.
Поема, сугубое блаженство		15.
Похожденіе Зелинта на бѣлой		30.
на сѣрой		25.
Похожденіе Аристея и Телазіи на бѣлой	1.	
на сѣрой		90.
Похожденіе Естеванилла Гон-		

	руб.	коп.
залеца томъ I. на бѣлой		70.
на сѣрой		65.
Томъ II на бѣлой		80.
на сѣрой		75.
Приключенiи Ѳемистокла	1.	
Приключенiи Аглинской банизы томъ I.		50.
томъ II.		40
Приключенiи Шведской Графини Г. часть I. на бѣлой		30.
на сѣрой		25.
Пѣснь надгробная Г. Ломоносову		5.
С.		
Счастливой флорентинецъ		70.
Состоянiе человѣческой жизни		40.
Свойство совершенной женщины		30.
Сто новыхъ новостей томъ I. и II, каждой на бѣлой по		65.
на сѣрой по		60.
Сто новыхъ новостей Томъ III		70.
Сто новыхъ новостей Томъ IV.		70.
Сто новыхъ новостей томъ V.		70
Сто новыхъ новостей томъ VI.		65.
Т.		
Товарищъ разумной и замысловатой томъ I.		75.

	руб:	коп:
томъ II.		70.
Теорія о дѣйствіяхъ пороха въ подкопахъ съ планами		50.
Ч.		
Чадолюбивой Отецъ Комедія въ пяти дѣйствіяхъ		60.
Ѳ.		
Ѳеофановы проповѣди часть I.	2.	
часть II.	1.	50.
она же съ портретомъ	1.	60.
часть III.	1.	50.

Въ оной же книжной лавкѣ находятся разные гридированные фигуры, коихъ цѣна въ прежнихъ каталогахъ показана.

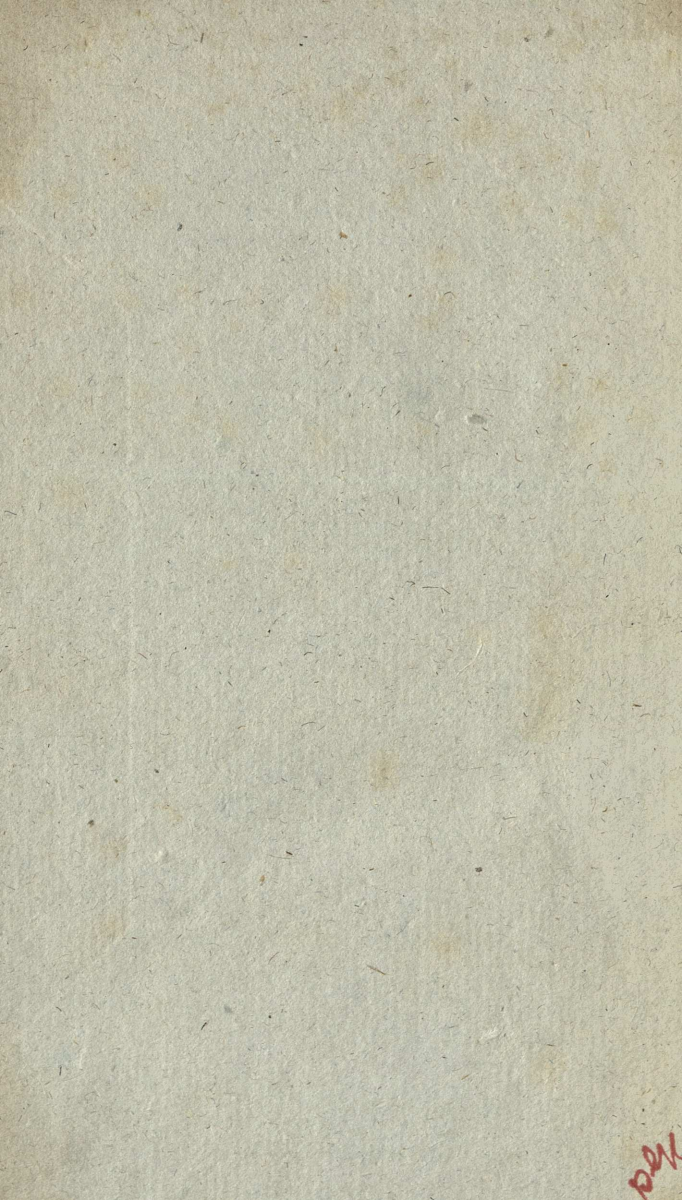
Въ печатаніи же въ оной типографіи находятся:

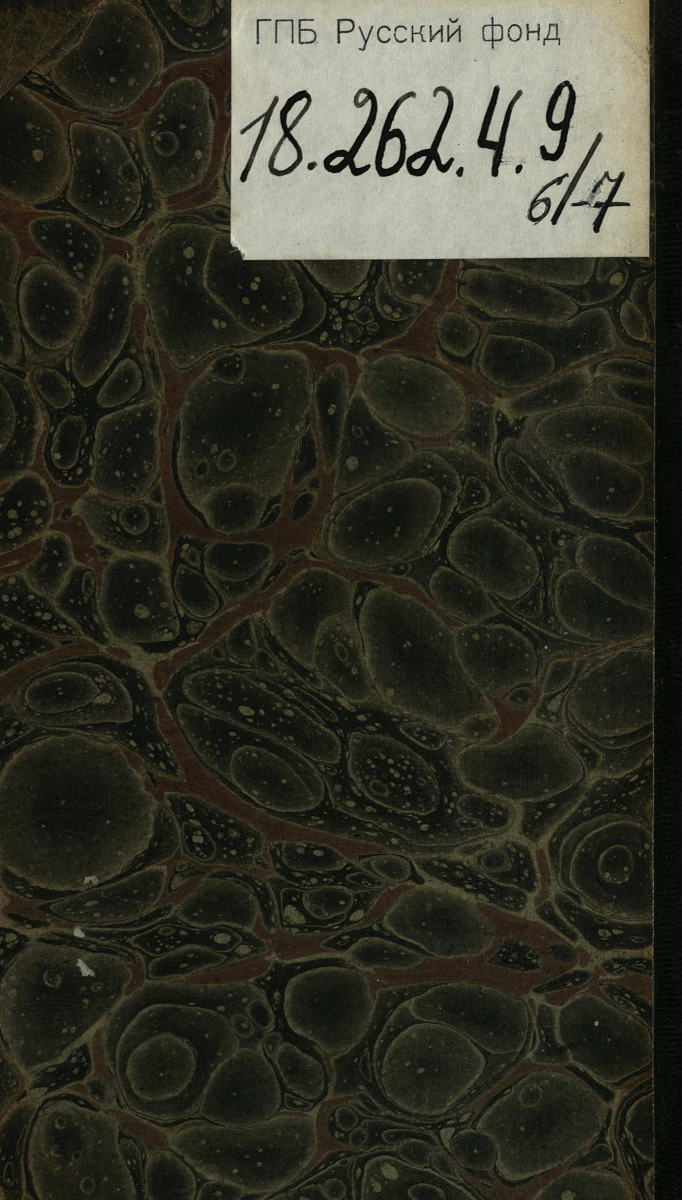
1. белидоровъ курсъ математики. Томъ II.
2. Дѣтскаго училища часть I. и IV.
3. Житіе славныхъ въ древности Мужей писанное Плутархомъ Томъ III.
4. Кадетской списокъ съ атестатами съ 742. года
5. О атакѣ и оборонѣ крѣпостей господиномъ Февромъ.

6.

6. Римская исторія Г. Вертота.
7. Струензова артиллерія
8. Сосудъ любомудрія, или собраніе полезныхъ, увеселительныхъ, и достопамятныхъ историй и разговоровъ славнѣйшими писателями сочиненныхъ.
9. Настоятель Килеринской часть III.
10. Сто Новыхъ Новостей томъ VII.
11. Датская исторія часть II.
12. Письма Графа Тессина къ Принцу Шведскому.
13. Артиллерія Г. Вельяшева
14. Малая война.
15. басни Николая Леонтьева
16. благоразумной Наставникъ.
17. Путешествіе въ другой свѣтъ.
18. III. томъ о плавилной наукѣ.
19. Натуральное право на Французскомъ языкѣ.
20. Дѣйствіи ненависти, любви и дружбы.
21. О способѣ учить и учиться.
22. I. часть Политической Географіи вторымъ тисненіемъ.

ГПБ Русский фонд
18.262.4.9
6/7